

На правах рукописи

ЧЕРНИКОВА Татьяна Васильевна

**ПРОЦЕСС ЕВРОПЕИЗАЦИИ В РОССИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV-XVII ВВ.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

МОСКВА – 2014

Работа выполнена на кафедре Всемирной и Отечественной истории факультета Международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
ПАВЛЕНКО Николай Иванович

Официальные оппоненты: **ВОЛКОВ Владимир Алексеевич**
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова», профессор кафедры Основ гражданственности; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры истории России

ДАНИЛЕВСКИЙ Игорь Николаевич
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заведующий кафедрой истории идей и методологии исторической науки

МИНИНКОВА Людмила Владимировна
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения исторического факультета

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»**

Защита состоится «31» октября 2014 г. на заседании диссертационного совета Д. 212.203.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН), по адресу: 117 198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, ауд.415, в 12.00.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан 17 июля 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Кряжева-Карцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Россия в 1990-е – 2010-е гг., как и другие страны, находилась перед новым цивилизационным вызовом. Понимание сущности своего исторического опыта, особенностей национальной общественно-государственной системы становится в настоящее время важнейшей задачей, от решения которой зависит выбор российским обществом модели развития, которая должна гарантировать России достойное место в мировом сообществе.

В свете этого весьма актуальным представляется изучение ряда «констант» российской социокультурной системы, которые на протяжении более 500 лет со времени создания единого Русского государства во второй половине XV в. и по XX в. включительно демонстрировали стабильность. Они мало менялись во времени, хотя и облекались на каждом историческом этапе в новые формы. Взятая для исследования проблема как раз и предполагает всестороннее изучение таких констант. К их числу относятся: ведущая роль государства, сложности с выработкой российским социумом без участия государственной власти общественного компромисса, активное освоение нового зарубежного опыта при незавершенности процесса модернизации, а в связи с этим наличие элементов традиционализма и даже архаики во всех сферах, от быта и экономики - до интеллектуальной жизни. Константой является и та роль, которую Россия играет на международной арене. С конца XV и по начало XXI в. Россия является полюсом геополитической силы в европейском и мировом пространствах.

Актуальной задачей исследования является также изучение причин возникновения и формы взаимодействия российской социокультурной системы с окружающим миром. Этот ракурс исследования имеет большое значение для самоидентификации современного российского общества.

«Срединное» положение России между Востоком и Западом предопределило познание и использование ею достижений как восточных, так и западных цивилизаций. И вполне закономерно, что перед исследователями встал вопрос о той роли, которую в становлении социокультурной системы России сыграло, в частности, в «Московский период» русской истории в XV-XVII вв., воздействие её ближайших и дальних соседей. Этот аспект исследования - изучение форм и значения зарубежного влияния, весьма актуален для научной реконструкции прошлого России. Не меньшей значимостью он обладает для понимания тех международных и внутренних процессов, которые, будучи связанными с прошлым, имеют большое научное и практическое значение для современной России.

Актуальным в этой связи является проблема соотношения европеизации и модернизации. Необходимо понять обусловленность обоих процессов, роль внутренних и внешних факторов в их становлении, результаты взаимодействия и т.д. Для современного этапа развития общества немаловажно учитывать тот факт, что Россия, в отличие от азиатских государств, рано, со второй половины XV в., осознала необходимость освоения передового западноевропейского опыта. Это, безусловно, способствовало тому, что к XVIII-XIX вв. она оказалась среди великих европейских держав, в то время как прежде великие средневековые державы Востока стали колониями и полуколониями развивающейся Европы. Актуальным для современных российских политических элит является учёт

подобного, на наш взгляд, примера своевременного освоения Россией передовых мировых новаций, доказывающий вред изоляционизма как государственной политики и самоизоляции как идейно-духовной концепции.

Актуальным является также изучение опыта заимствования Россией второй половины XV – XVII вв. западных «новин» в различных областях. Его всесторонний анализ способствует выявлению эффективных и слабых сторон механического заимствования, которое сделало процесс ранней европеизации России с одной стороны катализатором внутренней модернизации, а с другой - её тормозом. Парадоксы поверхностной европеизации как суррогата, подменяющего собой органическую модернизацию, требуют серьезного и комплексного исследования как со стороны историков, задачей которых является создание научных концепций исторического прошлого России, так и общественно-политических деятелей, вырабатывающих современный государственный курс.

Объектом исследования является процесс восприятия европейской модели цивилизационного развития, освоения и использования Россией второй половины XV-XVII вв. разнообразного западного опыта. **Предметом** исследования являются конкретные западные «новинки», вошедшие в русскую жизнь в военной, технической, административной, хозяйственной и культурной областях, а также роль иностранцев как посредников в передаче западноевропейского опыта; их взаимодействие с центральной властью, различными общественными слоями, церковью; результаты освоения западного опыта для международного статуса России и положения центральной власти внутри государства.

Хронологические рамки работы охватывают вторую половину XV в. – первую половину 90-х гг. XVII вв. Важно отметить, что западноевропейские страны в этот период уже вступили в эпоху раннего Нового времени, суть которого составил начальный этап их модернизации. Россия же во второй половине XV-XVII вв. оставалась страной с традиционным обществом и присущим ему типом государственной организации. Взаимодействие традиционной России с модернизирующейся Европой во второй половине XV-XVII вв. составило отдельную эпоху в российской истории.

Целью исследования является выявление причин, характера, особенностей и значения процесса освоения и использования Россией западноевропейского опыта - прямого и опосредованного. Данную цель можно реализовать в процессе решения ряд **исследовательских задач**:

- конкретизировать применительно к русской действительности второй половины XV-XVII вв. терминологию исследования, прежде всего понятий «европеизация» и «поверхностная европеизация», определить соотношение процессов европеизации и модернизации на основе теории модернизации;
- исследовать основные направления заимствования западного опыта, «иерархию ценностей» в данном вопросе и её обусловленность внутренними и внешнеполитическими причинами;
- выявить страны, оказавшиеся «донорами» инноваций для России, выходцы из которых внесли существенный вклад в процесс европеизации;
- проанализировать эволюцию западноевропейских заимствований на русской почве;

- определить инициаторов заимствования западного опыта, каналы, формы и способы введения в русскую жизнь различных западноевропейских «новин»;
- проанализировать зоны взаимного «притяжения» и «отталкивания» русского общества и сообщества служилых и торговых иностранцев, находящихся в России в означенное время;
- изучить реакцию как русского общества на внедрение западных «новшеств», так и реакцию западноевропейского общества в лице его представителей, волею судеб втянутых в процесс европеизации России;
- определить отличия западноевропейской и русской социокультурных систем как в классическое Средневековье, так и в начале европейского Нового времени, чтобы понять, вызывал ли воспринятый западноевропейский опыт изменения в системе социокультурной организации России;
- исследовать вопрос о влиянии процесса освоения Россией западноевропейских «новин» на статус единого Русского государства в европейском и северо-западном азиатском геополитических пространствах к концу XV – XVII вв.

Методология, принципы и методы исследования. В основу методологической базы диссертации положена *теория модернизации*, которая рассматривает переход традиционных обществ к современности как главную составляющую истории человеческого общества в конце эпохи Средневековья и в течение всего Нового времени.

Под «европеизацией» мы понимаем процесс постоянного, целенаправленного освоения и использования разнообразного западноевропейского опыта в России, что становилось частью её внутренней жизни, отражалось на международном положении страны. Механическое использование «западных новин», которое не влекло за собой изменений основ социокультурной системы России, мы определили как «поверхностную европеизацию».

Исследование базируется на принципах *историзма и объективности*, которые предполагают изучение исторических фактов и явлений в связи с конкретно-исторической обстановкой, взятой в развитии и во всей её многогранности и противоречивости.

Изучение вопросов, связанных с западным влиянием и европеизацией России, осуществлялось на базе междисциплинарности и различных методов исторического анализа. В соответствии с *проблемно-хронологическим* методом все затронутые в работе проблемы изучены в их динамике и хронологической последовательности. Применялись также *сравнительно-исторический* метод исследования, предполагающий сопоставление исторических объектов в пространстве и времени для выявления сходств и различий между ними, а также *системный метод*, который предполагает построение обобщенной модели, отражающей сложную и чаще всего противоречивую взаимосвязь процессов и явлений. Последнее способствовало раскрытию целостности предмета исследования, дает возможность создать его единую теоретическую картину, осмыслить концептуально. Кроме того использовался *типологический* метод, который предполагает классификацию исторических событий и явлений на основе присущих им характерных черт и особенностей. Одновременно использовался *синхронистический* метод, позволяющий установить взаимосвязи

между явлениями и процессами, протекающими в одно и то же время, но в разных районах России или за ее пределами. Среди методов исследования стоит отметить *текстологический и герменевтический анализ* текстов источников, направленный на правильное истолкование документов прошедших эпох. Применялись также методы *социокультурного, историко-антропологического, политико-правового и искусствоведческого анализа*.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке процесс европеизации России рассматривается не как отдельное явление, которое возникло в Петровское время и получило дальнейшее развитие в XVIII-XIX вв., а как константа, «родовая» черта Российского государства, присущая ему с момента его становления. При этом доказано, что освоение Россией разнообразного западноевропейского опыта не вело к размыванию средневековых форм и основ экономического и социально-политического устройства России, поэтому европеизация второй половины XV – XVII вв. носила поверхностный характер.

Впервые в диссертации поднят вопрос о том, что своевременное освоение и использование Россией второй половины XV-XVII вв. «новшеств», которые возникали в Западной Европе, уже приступившая в это время к построению основ индустриального общества, стало одной из главных причин конкурентоспособности России на мировой арене.

Новым для отечественной исторической науки является заключение о том, что благодаря ранней европеизации единое Русское государство сразу же после его появления на мировой политической карте заявило о себе как о формирующейся потенциальной империи.

На основе обобщения и анализа большого конкретно-исторического материала, отражающего этапы освоения и использования Россией западноевропейского опыта, доказано, что европеизация способствовала складыванию предпосылок превращения России в XVIII столетии в великую европейскую державу.

Новым для исследования западного влияния на Россию является также решение вопроса о соотношении процессов европеизации и модернизации. В диссертации показано, что основы средневековой социокультурной системы России XV-XVII вв. практически не изменялись под воздействием принятой центральной государственной властью модели европеизации, что стало серьезным препятствием на пути внутренней органической модернизации страны.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет по-новому взглянуть на противоречивое воздействие европеизации на генезис и особенности развития модернизационного процесса в России. Предложенная автором концепция соотношения процессов европеизации и модернизации в России позволяет лучше понять внутренний смысл и причины важнейших явлений во внутренней жизни России не только в XV-XVII вв., но и в более позднее время.

Проведенный анализ показывает, что процесс европеизации, всегда инициируемый в XV-XVII вв. центральной государственной властью сверху, шёл скачками, сопровождался обострением противоречий, особенно в моменты его резкого ускорения. Понимание этого необходимо не только для исследования

прошлого методами исторической науки, но и для ряда других научных дисциплин, в частности, политологии, социологии, культурологии.

Результаты диссертационного исследования вносят вклад в научный анализ переходных культур, а также в изучение проблемы «своих» и «чужих» в контексте взаимодействия разных социокультурных систем, находящихся на разных стадиях исторического развития. Выводы исследования в данной области могут быть использованы как историками, так и в современной управленческой практике, в работе специалистов-международников – дипломатов, журналистов и др.

Для формирования современного общественного сознания, особенно взглядов политических элит, представляет интерес анализ опасности самоизоляции и закрытости различных социокультурных систем, вывод о необходимости включения локальных цивилизационных структур в мировой контекст, а также ценности не столько механических заимствований, сколько новаций, вызывающих процесс внутреннего саморазвития.

Концептуальные подходы автора к процессу европеизации в России могут быть использованы при работе над обобщающими и специальными научно-историческими трудами, написании учебных пособий, разработке общих и специализированных исторических и политологических курсов для студентов ВУЗов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Социокультурная система Руси XV-XVII вв. не была тождествена социокультурной организации Западной Европы в эпохи Средневековья и раннего Нового времени. С XII по XV в. на Руси развивалось несколько социально-политических моделей, одна из которых, зародившись в Ростово-Суздальской земле ещё до монгольского нашествия, легла в основу особого вотчинного уклада, унаследованного Россией второй половины XV-XVII вв.
- Особенностью внешнеполитического положения единого Русского государства было то, что, будучи государством средневековым, оно оказалось втянутым в большое европейское пространство, где доминировали западноевропейские страны, уже вступившие в эпоху раннего Нового времени, сутью которого являлся процесс модернизации.
- Единое Русское государство ещё в ходе своего становления в княжение Ивана III начало целенаправленно осваивать разнообразный опыт модернизирующегося Запада, что обеспечило ему высокую конкурентоспособность в отношениях с западноевропейскими соседями и явное военно-политическое превосходство над восточными соседями, в связи с чем началось быстрое территориальное продвижение России на восток. Уже с конца XV в. единое Русское государство заявило о себе как о формирующейся потенциальной империи.
- Постоянное освоение и использование европейских «новшеств» составило процесс европеизации страны, однако он носил поверхностный характер. Он несколько не изменял внутренние средневековые основы государства, а, напротив, придавал им ещё большую устойчивость, т.к. эффективность (быстрота и относительная дешевизна) простого заимствования готовых «западных новин» не побуждала власть искать средства для начала внутренней модернизации.

- Процесс поверхностной европеизации России во второй половине XV – XVII вв. не был тождественен модернизации. Он играл роль одной из предпосылок потенциальной модернизации, но одновременно, подменяя её в качестве суррогата, затруднял её начало.
- Между служилыми иностранцами, посредниками в освоении Россией западноевропейского опыта, и русским обществом в XV-XVII вв. существовал социокультурный барьер, во многом создаваемый центральной властью в союзе с церковью, а также поддерживаемый и самой русской общественной традицией, склонной к изоляционизму. Иностранцы в России со своей стороны стремились сохранить свою идентичность, в их сознании культивировался стереотип «цивилизационного превосходства».
- Инициатором и координатором освоения западного опыта всегда выступала центральная верховная власть, лишь в XVII веке в среде социальной элиты стало заметно тяготение к осмыслению и сознательному стремлению к избирательному заимствованию западных «новин».
- Понятие «Запад» для России второй половины XV-XVII вв. подразумевало не только западноевропейские страны, но и пограничные восточноевропейские страны. С конца XVI в. влияние на Россию Речи Посполитой, которая сама находилась под воздействием важнейших процессов, рождённых в Западной Европе (Ренессанс, Реформация, культура Барокко), конкурировало с прямым западноевропейским влиянием. Важное значение во второй половине XVII в. имело белорусское и малороссийское влияние.
- Процесс поверхностной европеизации России находился в постоянном развитии. Во второй половине XVII выявилась тенденция к росту взаимопонимания российского общества с сообществом иностранцев, попавших в Россию по разным причинам, но параллельно выросло и отторжение частью традиционного русского общества «западных новин».
- Роль поверхностной европеизации оказалась противоречивой. С одной стороны она явилась одним из истоков культурного раскола российского общества, который в дальнейшем превратился в стойкую константу русской истории. С другой стороны – именно процесс европеизации стал основой конкурентоспособности России как полюса геополитической силы в Европе. Он сформировал предпосылки многих преобразований Петра I и основы превращения России в великую европейскую державу в XVIII в.

Апробация результатов диссертационного исследования, его основных положений, выводов и методологии состоялась в ходе участия автора в научных конференциях, выступлениях с докладами и участии в дискуссиях. В частности, проблема особенностей социокультурной системы России, вариативность её моделей были представлены автором в докладе «Александр Невский и русский мир» на научной конференции «Исторические ориентиры российской государственности. Александр Невский». (МГИМО, 4-5 декабря 2007). Автор была участником круглого стола (панель 1, 26 октября 2012) на международной конференции «Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: причины и последствия государственного кризиса в XVII столетии» (МГИМО, 24-26 октября 2012). Основные выводы исследования процесса европеизации России были

изложены автором в докладе на заседании Центра изучения территории и населения России Института Российской истории РАН (28 января 2014 г.) и др.

На основе результатов диссертации автором разработана «русская часть» спецкурса «Процессы европеизации, модернизации в России и в странах Восточной Европы в XV-XX вв.», рассчитанного на студентов II-III курсов факультета Международных отношений МГИМО (У) МИД России. Результаты исследования были использованы при написании автором учебного пособия по отечественной истории для студентов МГИМО (Черникова Т.В. История России. Древняя Русь – эпоха Екатерины II // История России. Учебное пособие в трех частях под общей редакцией В.И. Уколовой. Часть 1. Изд. «МГИМО – Университет», 2005, 2010, 2012.).

Ряд выводов диссертации, а также большой конкретно-исторический материал, собранный в ней, нашёл отражение в 16 учебных изданиях, ориентированных на преподавателей истории ВУЗов и средней школы.

Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры Всемирной и Отечественной истории Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Результаты исследования изложены в монографии автора, 18 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК, а также в ряде других работ, опубликованных в научных сборниках и журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из *Введения, четырёх разделов, каждый из которых разбит на главы, и заключения*. «Введение» содержит постановку исследуемой проблемы, показывает её, актуальность, новизну диссертация, объект и предмет исследования, его цель и задачи. Первый раздел посвящен анализу степени изученности проблемы. Здесь дана характеристика историографии и источников. Второй раздел посвящён изучению проблемы европеизации во второй половине XV-XVI вв. Третий раздел посвящён Смутному времени. В четвёртом разделе изучается процесс европеизации, протекавший в период с 1613 до 1690-х гг. В конце каждого из разделов даны выводы. Итоги исследования показаны в «Заключении».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первый раздел «Теоретико-методологические подходы и основы исследования» открывает глава 1 - «Обзор историографии». Главной задачей главы было выявление степени изученности темы и ракурсы её изучения. В отечественном гуманитарном знании проблема европеизации России имеет два ракурса изучения: философско-публицистический¹ и научно-исторический. Обзор историографии был выполнен на основе систематического принципа по проблемам, изучающим отдельные стороны процесса европеизация России во второй половине XV-XVII вв.

¹ В диссертации дан краткий анализ историко-философских воззрений, чтобы показать насколько остро стоит тема европеизации в отечественной общественно-политической мысли. Сам термин «европеизация» (синоним употребляемого зарубежной историографией понятия «вестернизация») утвердился в ходе дискуссии славянофилов и западников в 30-50-е гг. XIX в. В историографическом разделе работы проанализированы также итоги ряда филологических, политологических, правоведческих и культурологических исследований по европеизации России. В автореферате, к сожалению, нет возможности остановиться на них.

При изучении историографии автором было установлено, что в исторической науке господствует мнение, что процесс европеизации России начался в петровскую эпоху. Ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не ставился вопрос о европеизации как изначальной черте социокультурного устройства России второй половины XV-XVII вв. Практически не поднимался вопрос о европеизации как суррогате, подменяющим собой органическую модернизацию.

При этом отечественная историческая наука накопила огромный конкретно-исторический материал по отдельным вопросам, имеющим прямое отношение к проблеме европеизации России, в частности, вопросу освоения и использования Россией разнообразного западного опыта, деятельности в России различных категорий иностранцев. Этот материал находится как в фундаментальных обобщающих трудах С.М. Соловьева, В.О. Ключевского и других историков, так и в работах, посвященных отдельным темам или определенным периодам российской истории. Среди последних необходимо отметить работы историков конца XIX – начала XX вв. И.Е. Забелина, С.Ф. Платонова, Г.В. Форстена и др.², а также работы отечественных историков XX – начала XXI вв.³

Новыми для отечественной историографии методологическими подходами по проблеме освоения Россией европейского опыта являются модернизационный, диффузионистский и межкультурных трансферов. Диффузионистский подход применялся группой уральских исследователей к проблеме европеизации и модернизации России⁴. С.А. Нефедов, в частности, предполагает, что до середины XVII в. Россия копировала опыт Османской империи, который потом был вытеснен диффузионной волной с Запада Европы⁵.

² Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Книга первая. Государев двор, или дворец. - М., 1990. Он же. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. - Новосибирск, 1992. Он же. Царь Алексей Михайлович. Русская личность и русское общество накануне Петровской реформы // Опыты изучения русских древностей. - Т. 1-2. - 1872-1873. Платонов С.Ф. Царь Алексей Михайлович (Опыт характеристики) // Три века. - Т. 1. - М., 1991. - С. 101-132. Три века. Россия от смуты до нашего времени. Т. 1-2. Ист. сб. в 6 т. под ред. В.В. Каллаша. - М., 1912-1913. Он же. Правящая элита Русского государства 1660 – 1680-х гг. // Правящая элита Русского государства IX – начало XVIII в. Очерки истории. - СПб., 2006. Коялович М. О. Дневник последнего похода Стефана Батория в Россию и дипломатическая переписка того времени. - СПб., 1867. Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. Т. I. - СПб., 1893. Новодворский В. В. Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой. - СПб., 1904.

³ Шаскольский И. П. Русско-ливонские переговоры 1554 года и вопрос о ливонской дани. — В кн.: Международные связи России до XVII в. - М., 1961. Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. - М., 1978. Флоря Б. Н. Россия, Речь Посполитая и конец Ливонской войны // Советское славяноведение. - 1972. - № 2. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). — М., 1972. Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. - М., 1981. Он же. Борис Годунов. - М., 1983. Он же. На страже московских рубежей. - М., 1986. Он же. Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. - Новосибирск, 1987. Он же. Россия в начале XVII в. Смуты. - М., 1988. Он же. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. - Л., 1988. Он же. Святители и власти. - Л., 1990. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. - М., 1990. Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы. - М., 2000. Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. - СПб., 2006; 2-е изд. - СПб., 2008. и др.

⁴ Алексеев В.В., Нефедов С.А., Побережников И.В. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии // Уральский исторический вестник. - 2000. - № 5-6. - С. 152–183. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в Россию (XVIII - начало XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. - Екатеринбург, 2007.

⁵ Нефедов С.А. Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. - 2002. - № 11. - С. 30-53. Он же. Первые шаги на пути модернизации России: реформы середины XVII века // Вопросы истории. -

Для определения степени изученности частных составляющих проблемы европеизации необходимо рассмотреть следующие вопросы: дискуссию о начале европеизации, изучение роли иностранцев, их правового статуса и реального положения в России, историю Немецких слобод, подходы к вопросу о взаимовосприятии русского социума и иностранцев.

Первым, кто перенес начало процесса европеизации (западного влияния) в XVII в., был В.О. Ключевский⁶. Его выводы поддержал ряд историков, в частности П.Н. Милюков в монографии «Очерки по истории русской культуры» (глава «Национализм и европеизм»)⁷. В 1925 г. появилась книга С.Ф. Платонова «Москва и Запад в XVI-XVII веках», где начало западного влияния было отнесено в XVI столетие. Еще более раннюю точку отсчёта (1480 – 1550-е гг.) предложил историк-эмигрант А.Л. Янов⁸.

Изучение роли иноземцев как посредников в освоении западного опыта попало в поле зрения историков уже в XIX. Изучению деятельности «немцев» в первой половине XVII в. был посвящен труд А.С. Лаппо-Данилевского «Иноземцы в России в царствование Михаила Федоровича»⁹. Наиболее широкий анализ различной служебной деятельности и деловой активности западноевропейцев в России XV-XVII вв. дал в начале XX в. И. Любименко¹⁰. Стоит отметить также статью А.Н. Пыпина «Иноземцы в Московской России»¹¹, которая является историографическим анализом трудов о роли иностранцев в России Д.В. Цветаева и И. Соколова. О работах последних будет сказано ниже.

Отдельным ракурсом исследования является изучение опосредованного западноевропейского и поздневизантийского влияния, носителями которого выступали греки, прибывшие на Русь из Италии в свите Софьи Палеолог. Данную проблему поднимает в своей книге современный историк Т.Д. Панова¹². Исследовательница убедительно доказывает значительный вклад Софьи и её окружения в знакомстве русской придворной элиты с западноевропейской культурой, привнесение греками европейских черт в формировании русской идеологии, дипломатии, практики придворной службы. В отечественной историографии господствует мнение о значительном влиянии лично царевны Софьи на Ивана III, хотя отдельные историки, в частности - В.И. Савва и Г.В. Вернадский¹³, ещё в первой половине XX в. доказывали, что не стоит преувеличивать влияние византийской принцессы на политику московского государя. Вопросы переосмысления «византийского наследства» с учётом возрастания западноевропейского фактора во внешних связях России при выработке новой титулатуры московских князей, а также конструировании

2004. - № 4. - С. 33-52. Он же. Реформы середины XVII века: попытка модернизации России по голландскому образцу // Западные европейцы в России XV-XVII веков. – М., 2002. – С. 40-43.

⁶ Ключевский В.О. Лекция LIII. Западное Влияние // Ключевский В.О. Соч. в 9 т. – М., 1988. – Т. III. – С. 241-264.

⁷ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. – Т. 3. – М, 1995.

⁸ Янов А.Л. Европейское столетие России. 1480-1560. – М., 2008.

⁹ ЖМНП. № 9. – СПб., 1885. – С. 66 – 106.

¹⁰ Труд иноземцев в Московском государстве (Архив истории труда в России). – Пг., 1923. – Кн. 6-7.

¹¹ Вестник Европы. – СПб., 1888. – № 1. – С. 255 – 296.

¹² Панова Т.А. Великая княгиня Софья Палеолог. – М., 2005.

¹³ Савва В. Московские цари и византийские василевсы: к вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. – Харьков, 1901. – С. 57. Вернадский Г.В. Россия в средние века. – М., 2001. – С. 35.

государственной символики России XV-XVI в. поднимались в работах А.И. Филюшкина¹⁴ и защищавшего докторскую диссертацию в России венгерского специалиста по геральдике М. Агоштон¹⁵.

Различные категории служилых «немцев» и их позитивная роль в развитии русского военного искусства стала предметом исследования О.В. Скобелкина. Этому посвящены его объёмные статьи «Иностранные известия об иноземцах в русском войске в XVI веке» и «Ирландская рота на русской службе в последние годы Смуты»¹⁶. Разнообразный фактический материал о служилых иноземцах конца XV-XVI вв. содержат труды В.О. Ключевского, С.Б. Веселовского, А.А. Зимина, В.П. Загоровского, Н.М. Рогожина, И.И. Полосина, А.А. Севастьяновой, Е.Ч. Скржинской, А.Л. Хорошкевич¹⁷. А.Л. Хорошкевич, к примеру, аргументированно доказывала, что строитель Успенского собора Аристотель Фиораванти в 1480-е гг. являлся главой московской артиллерии¹⁸. (Подробнейшая биография болонского зодчего содержится в очерке К.А. Хрептовича-Бутенева¹⁹).

Анализ заимствований западного опыта в контексте комплексного изучения организации вооружённых сил России XV-XVII вв. дан в книгах А.В. Чернова «Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв.» и В.А. Волкова «Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII в.)»²⁰. А.В. Чернов подверг критике работы военных историков XIX – начала XX в. за идеализацию влияния иностранцев на русское военное искусство. В монографии В.А. Волкова кроме обширного фактического материала с уточнениями цифр и фактов по проблеме, представлен подробный анализ историографии военного вопроса в целом и западного влияния на военное дело России в частности.

¹⁴ Филюшкин А.И. Титулы русских государей. – СПб., 2006. Он же. Сказки о Литалии. Легендарные родословия великих князей литовских и русских // Родина. – 2003. – № 11. – С. 51-54.

¹⁵ Агоштон М. Печать 1497 г. Ивана III: к проблеме происхождения российской государственной символики. URL: <http://cheloveknauka.com/pechat-1497-g-ivana-iii-k-probleme-proishozhdeniya-rossiyskoy-gosudarstvennoy-simvoliki#ixzz2noR0b92R> (Защита диссертации М. Агоштон проходила в России).

¹⁶ Скобелкин О.В. Иностранные известия об иноземцах в русском войске в XVI веке // Проблемы этнической истории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в новое и новейшее время. Сборник научных трудов. – Выпуск 1. – Воронеж, 2002. – С. 85-95. Шэмок: Журнал ирландских исследований. – Воронеж, 1997. – № 1. – С. 71-85.

¹⁷ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – М., 1991. Веселовский С.Б. Московское государство: XV-XVII вв. Из научного наследия. – М., 2008. Зимин А.А. Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. – М., 1972. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж, 1991. Рогожин Н.М. Иностранные дипломаты о России XVI-XVII вв. // Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). – М., 1991. – С. 3-25. Полосин И.И. Западная Европа и Московия в XVI в. // Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. – М., 1925. Севастьянова А.А. Предисловие. Джером Горсей и его сочинение о России // Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII в. – М., 1990. Скржинская Е.Ч. Комментарии // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. – Л., 1971. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XIV/1320-1340/Uzbek/Jarlyk_kupc_Azov/primtext.phtml Чернов А.В. Вооруженные силы Московского государства в XV-XVII вв. – М., 1954.

¹⁸ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV- начало XVI вв. – М., 2001. – С. 82, 319, 324. Она же. Русское войско первой четверти XVI в. по сообщению С. Герберштейна // Феодализм в России: Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рождения акад. Черепнина: Тез. докл. и сообщ. – М., 1985. – С. 94.

¹⁹ Хрептович-Бутенев К.А. Аристотель Фиораванти, строитель Успенского собора // Старая Москва. Вып. 1-2. Сборник. – М., 1993.

²⁰ Чернов А.В. Вооруженные силы Московского государства в XV-XVII вв. – М., 1954. Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII в.). – М., 2004.

Хорошо показана европеизация военной сферы России XVII в. (создание полков нового строя, создание округов-разрядов, европейское вооружение и т.д.) в трудах А.З. Мышлаевского, Н. Зезюлинского, Е.Д. Сташевского, С.В. Волкова, В.В. Пенского, С.А. Нефедова, О.А. Курбатова²¹. История возникновения полков нового строя представлена в исследованиях А.В. Малова, П.О. Бобровского, В.П. Загоровского, А.Л. Лебедева, А.П. Богданова²². Дореволюционный военный историк М.З. Мышлаевский доказал, что переход к системе западноевропейских офицерских чинов состоялся ещё до Петра I²³.

Яркий фактический материал для анализа взаимодействия русских с иностранцами, в частности рост их взаимопонимания, содержат биографии видных военных - книги Н.И. Павленко «Франц Лефорт» (М., 2009), А.Н. Филимона «Брюс» (М., 2010), статья И.Б. Бабулина «Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века»²⁴, очерки о Патрике Гордоне Д.Г. Федосова²⁵.

Проблемой положения пленных занимались А. Лохвицкий, И.Р. Соколовский, О.А. Лиценбергер²⁶. Названные авторы показали, что правительство всегда стремилось завербовать на русскую службу наиболее квалифицированных пленных.

Помимо военной сферы ещё одним каналом проникновения в Россию западноевропейского влияния являлась международная торговля. Здесь посредниками в передаче «западных новшеств» оказывались иностранные купцы. Их деятельность в России затронута в работах историков конца XIX – начала XX в. В.А. Уляницкого и А.Я. Шпаковского²⁷. Английским и голландским купцам, главным торговым партнерам России с середины XVI в., посвящены исследования

²¹ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке. - СПб., 1913. Зезюлинский Н. Иноземцы в русской армии при Михаила Федоровиче, Алексее Михайловиче, Петре Алексеевиче // Журнал императорского русского военно-исторического общества. - СПб., 1913. - Кн. 2. - С. 492-544. Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-1643 гг. Организация и состояние московской армии. - Киев, 1919. Волков С.В. Русский офицерский корпус. - М., 2003. Пенской В.В. Попытки военных реформ в России начала XVII века // Вопросы истории. - 2003. - № 11. - С. 127-138. Нефедов С.А. Первые шаги на пути модернизации России XVII века: реформы середины XVII века // Вопросы истории. - 2004. - № 4. - С. 33-52. Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг.: Дис. канд. истр. наук: 07.00.02. - М., 2003.

²² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг. - М., 2006. Он же. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. - М., 2006. Бобровский П.О. Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков России (1690-1699) // Военный сборник. - 1892. - № 6. - С. 141-164. Загоровский В.П. Белгородская черта. - Воронеж, 1969. Он же. Изюмская черта. - Воронеж, 1980. Лебедев А.Л. Служилые иноземцы в России XVII в. (1613-1689 годы). Кандидатская диссертация. - Ярославль, 1999. Богданов А.П. Несостоявшийся император Федор Алексеевич. - М., 2009.

²³ Мышлаевский М.З. Офицерский вопрос в XVII в. (Очерк из истории военного дела в России) - СПб., 1899.

²⁴ Бабулин И.Б. Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века // Рейтар. - 2005. - № 7 (19). - С.57-86.

²⁵ Федосов Д.Г. От Киева до Преображенского // Патрик Гордон. Дневник 1684-1689. - М., 2009. - С. 232-266.

²⁶ Лохвицкий А. О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века). - М., 1885. Лиценбергер О.А. Военные и военнопленные протестанты и их роль в формировании Евангелическо-лютеранской церкви в России (XVI-начало XX вв.) // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. трудов. - Саратов, 2005. - Вып. 6. - С. 26-29. Соколовский И.Р. Участие служилых людей польско-литовского происхождения в присоединении и освоении Сибири в XVII в.: Томск, Енисейск, Красноярск. - Автореф. канд. дисс. - Новосибирск, 2000.

²⁷ Уляницкий В. А. Сношения России с Средней Азией и Индией в XV — XVII вв.: По документам Моск. глав. архива М-ва вн. Дел. - М., 1889. Шпаковский А. Я. Торговля Московской Руси с Персией в XVI —XVII вв. // Сбор. ист. этн. кружка при университете св. Владимира. - Киев, 1915. - Вып. 7.

И.И. Любименко²⁸, И. Гамеля²⁹, Ю.В. Толстого³⁰, С.Ф. Платонова³¹, С.Н. Валка³². А.С. Мулюкин изучал правила международной торговли в России в XVI-XVII вв.³³ Вслед за Ключевским он отнес возникновение элементов целенаправленного протекционизма к царствованию Алексея Михайловича. Ограничения прав купцов-иноверцев в России XVII в. анализировал М.Ф. Владимирский-Буданов³⁴.

Обзор западного купечества в России стал предметом изучения в статье современного историка В.Н. Захарова «Торговля западноевропейских купцов в России в конце XVII – первой четверти XVIII в.»³⁵. На рубеже 1990-х и 2000-х годов об иностранных купцах в России писали Н.Б. Голикова, Н.И. Иванова, А.Л. Хорошкевич, А.В. Юрасов³⁶.

Самой глубокой, на наш взгляд, монографией о западноевропейском купечестве в России является труд А.В. Демкина «Западноевропейское купечество в России XVII века»³⁷. Ученый ввёл в оборот большой комплекс архивных источников, впервые вычислил количество западных купцов в России в различные периоды XVII в., определил их национальный состав. А.В. Демкин рассмотрел также юридический и реальный статус разных западных коммерсантов в России, нарисовал целостную картину развития российской внешней торговли XVII в. Исследовал А.В. Демкин и деятельность в России голландских коммерсантов³⁸. О голландцах и их жизни в Архангельске писали также О.В. Овсянников и М.Э. Ясински³⁹.

Вопрос о позитивном вкладе западных мастеров в развитие русского ремесла можно найти в трудах И.Е. Забелина, В.И. Троицкого, И.А. Селезнева, В.А. Ковригиной⁴⁰. Одним из первых опытов исследования истории отдельного

²⁸ Любименко И.И. История торговых сношений России с Англией. Вып. I, XVI в. - Юрьев, 1912. Она же. Английские торговые компании в России в XVI в. // Истор. обозрение. - Т. VII. - 1894. Она же. Проекты англо-русского союза в XVI и XVII вв. // Истор. известия. - 1916. - № 3—4. Она же. Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией // Русское прошлое. - 1923. - № 5. - С. 3—23. Она же. Сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 г. // Зап. Ак. Наук. - 1932. - № 10. Любименко И.И. Англия и Россия в XVII в. // Английская буржуазная революция XVII века. - М., 1954. - Т. 2. - С. 90-118.

²⁹ Гамель И. Начало торговых и политических сношении между Англией и Россией // ЖМНП. -1856. - № 2-3. Он же. Англичане в России в XVI — XVII вв. // Зап. Акад. Наук. - 1865. - Т. VIII. 1869. - Т. XV.

³⁰ Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. - СПб., 1876. Он же. Англия и ее виды на Россию в XVI в. // Вестник Европы. - 1875. - № 8. - С. 477-522.

³¹ Платонов С. Ф. Иноземцы на русском Севере в XVI — XVII вв. // Очерки по истории колонизации Севера. - Изд. Комитета Севера. - Вып. 2, II. - 1923. - С. 7-17.

³² Валк С. Н. К истории англо-русских отношений в XVI в. // Голос Минувшего. - 1914. - № 10. - С. 271-275.

³³ Мулюкин А.С. Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. - Одесса, 1912.

³⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. - Киев, 1905.

³⁵ Исторические записки. 112. - М., 1986. - С. 177-216.

³⁶ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI - первой четверти XVIII в. - М., 1998. Иванова Н.И. Немецкие предприниматели в Санкт-Петербурге (XVIII-XX вв.). - СПб., 2002. Хорошкевич А.Л. «Дружба» и «Ссора» в бытовом общении русского и иностранного купечества XVI- первой половины XVII в. // Россия и мировая цивилизация. К 70-летию чл.-кор. РАН А.Н.Сахарова. - М., 2000. - С.141-151. Юрасов А.В. К истории Немецко-Шведского гостиного двора в Пскове в XVII веке. // Метаморфозы истории. - Вып. 1. - Вена, СПб., Псков, 1997. - С. - 119-135.

³⁷ Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России XVII века. Вып. 1-2. - М., 1994.

³⁸ Демкин А.В. Нидерландские купеческие компании в России в первой половине XVII века // Торговля, промышленность и город в России XVII - нач. XIX в. Сб. статей. - М., 1987. - С. 41-50.

³⁹ Овсянников О.В., Ясински М.Э. Голландцы. «Немецкая слобода» в Архангельске XVII-XVIII вв. // Архангельск в XVIII в. - СПб., 1997.

⁴⁰ Забелин И.Е. Историческое обозрение финифтяного и цененного дела // Записки Им. Археологического общества. - М., 1853. Троицкий В.И. Организация золотого и серебряного дела в Москве XVII века. //

промышленного предприятия в России XVII в., созданного на основе западноевропейских технологий, является статья У. Лермонтовой «Шёлковая фабрика в правление царевны Софьи Алексеевны»⁴¹.

Видными проводниками европейских научных знаний в российскую культуру являлись придворные врачи-иностранцы. Их профессиональная деятельность отражена в трудах историков XIX-XX вв. В. Рихтера, Ф.Л. Германа, Д.В. Цветаева, М.Ю. Лахтина, Н.Я. Новомбергского, М.Б. Мирского, Т.С. Сорокиной⁴². Статистика числа западных врачей XV – XVII вв. есть в статье Б.А. Нахапетова⁴³. Ряд работ анализирует развитие аптечного дела в России и руководство им и придворной медициной со стороны Аптекарского приказа⁴⁴.

О лейб-медики Николае Булеве как публицисте XVI в. и советнике Василия III, писали Л. И. Майков, А.И. Соболевский, Д.О. Святский, А.А. Зимин (о дискуссии Булева с идеологами доктрины «Москва – Третий Рим»)⁴⁵. Мрачная фигура Елисея Бомелиуса, врача и советника Ивана Грозного, оказалась в центре внимания статьи Л.Ю. Таймасовой. Там же затрагивается судьба английских докторов – Р. Стендиша и Р. Рейнольдса⁴⁶. Лейб-медику Арнольфе посвящена статья Р.А. Симонова⁴⁷. Т.А. Опариной досконально прослежена судьба последнего придворного врача-советника Ивана IV Иоганна Эйлофа⁴⁸.

Одним из направлений исследования проблемы европеизации является изучение истории Немецких слобод. Первым за это в начале XX в. взялся В.В. Нечаев⁴⁹. На основе Переписной книги 1665 г. он реконструировал этнический состав, занятия и службу слобожан. Нечаев пришел к заключению, что столичные Немецкие слободы XVI-XVII вв. сыграли выдающуюся роль в преодолении изоляции России и развитии её культуры. Этот вывод в 1944 г. поддержал Е.

Исторические записки АН СССР. Т. 12. - М., 1914. Селезнев И.А. Золотая и Серебряная палаты. - М., 2001. Ковригина В.А. Иноземный мастер золотого и серебряного дела в частном ремесле Москвы в конце XVII – первой трети XVIII в. // Филевские чтения: Тез. конф. - М., 1999. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/tezis2/kovrigina.htm> (дата обращения 13.02.2007).

⁴¹ Записки отделения русской и славянской археологии Имп. Русского археологического общества. - Т. 10. - 1915.

⁴² Рихтер В. История медицины в России. Т. 1. - СПб., 1820. Герман Ф.Л. Врачебный опыт допетровской Руси. - Харьков, 1891. Он же. Черты врачебной практики в Московской Руси. - СПб., 1904. Он же. Врачебное строение в допетровской Руси. - Томск, 1907. Цветаев Д.В. Медики в Московской Руси и первый русский доктор. - Варшава, 1896. Лахтин М.Ю. Медицина и врачи в Московском государстве. - М., 1906. Новомбергский Н.Я. Материалы по истории медицины в России. - СПб., 1905-1906. - Т. I-II. Мирский М.Б. Медицина России XVI-XIX веков. - М., 1996. Сорокина Т.С. История медицины. В двух томах. URL: <http://www.bibliotekar.ru/423/18.htm>.

⁴³ Нахапетов Б.А. Лейб-медики российских императоров. // Вопросы истории. - 1999. - № 6. - С.67-97.

⁴⁴ Сало В.М. К истории открытия первой аптеки в Русском государстве // Фармация. - 1981. - № 1. - С. 12-18. Он же. Штаты Аптекарского приказа // Фармация. - 1988. - № 5. - С. 33-37. Он же. Аптекарский приказ во второй половине XVII века // Фармация. - 1972. - № 3. - С. 58-59.

⁴⁵ Майков Л.И. Николай Немчин, русский писатель конца XV начала XVI века // Известия Отд. рус. яз. и слов. Имп. Академии наук. - 1900. - Т. V. - Кн. 2. - С. 379-388. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. - СПб., 1903. Святский Д.О. Астролог Николай Любчин и альманахи на Руси XVI в. // Изв. Науч. ин-та им. Лесгафта. - 1929. - Т. 15. - С. 45-55. Зимин А.А. Доктор Николай Булев – публицист и ученый медик // Исследования и материалы по древнерусской литературе. - М., 1961.

⁴⁶ Таймасова Л.Ю. Дело Бомелиуса // Новый исторический журнал. - 2009. - № 1 (19). - С. 134-142.

⁴⁷ Симонов Р.А. Врач Ивана IV Арнольф: исторический миф и исторический факт // Вопросы истории. - 1998. - № 5. - С.106-114.

⁴⁸ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI-XVII вв.: Очерки исторической биографии и генеалогии. - М., 2007.

⁴⁹ Нечаев В.В. Иноземческие слободы в Москве XVI-XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. - Т. 2. - Вып. 2. - М., 1910. - С. 22 – 37.

Звягинцев в статье «Слободы иностранцев в Москве XVII в.»⁵⁰ В 1947-1956 гг. в атмосфере осуждения «космополитов» С.К. Богоявленский и В.Л. Снегирев высказали противоположное суждение, солидаризируясь с писавшим в годы Первой мировой войны о вреде служилых «немцев» в России А.В. Бородиным⁵¹.

Наиболее полным исследованием о Немецкой слободе XVII в. является монография В.А. Ковригиной «Немецкая слобода Москвы и её жители в конце XVII - первой четверти XVIII вв.» (М., 1998). Слобода показана как предтеча российского регулярного города XVIII в. Автор положительно оценивает её вклад в русскую историю. О «немецком» населении России вне столицы информируют труды Н.Б. Голиковой и Д.А. Беленькой⁵².

Изучение правового статуса и реального положения «немцев» в России открыл в 1842 г. В. Лешков⁵³. Право приезда иноземца в Россию досконально изучал А.С. Мулюкин⁵⁴. Современный правовед О.И. Куприянова опровергла устоявшееся ранее у правоведов предположение, что до XVIII в. в России не было правового института иностранца. Другим современным исследователем А.М. Тесленко установлено, что юридическое регулирование положения иноземцев в России разрабатывалось при создании Новоторгового устава. Здесь видную роль сыграл гамбургский купец голландского происхождения П. Марселлис⁵⁵.

Серьезным шагом вперед в комплексном изучении юридического статуса и реального положения иноземцев в России явилась монография С.П. Орленко «Выходцы из Западной Европы в России XVII века. Правовой статус и реальное положение» (М., 2004). Историк констатировал переход от консульского права к подсудности иностранцев русским законам, рассмотрел правовые привилегии, юридические ограничения, сложности выезда из России служилых иноземцев.

Институт землевладения служилых иноземцев и его ограничение в середине XVII в. изучали А.С. Мулюкин, С.П. Орленко, Т.А. Лаптева⁵⁶. Названные историки выдвинули гипотезу, что после 1653 г. правительство прекратило практику наделения поместьями инославных служилых иноземцев, хотя были и исключения из данного правила.

⁵⁰ Звягинцев Е. Слободы иностранцев в Москве XVII в. // Исторический журнал. – М. - 1944. - № 2-3. - С. 81 – 87.

⁵¹ Богоявленский С.К. Московская немецкая слобода // Известия АН СССР. Серия философия и история. – 1947. - Т. IV. - № 3. – С. 220-232. Снегирев В.Л. Московские слободы. Очерки по истории Московского посада XIV-XVIII вв. - М., 1956. Бородин А.В. Иноземцы – ратные люди на службе в Московском государстве // Вестник имп. общества ревнителей истории. – Пг., 1915. - Вып. 2. – С. 185-201.

⁵² Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII - начала XVIII в. - М., 1982. Она же. Численность, состав и источники пополнения гостей в конце XVI- первой четверти XVIII в. // Русский город. - Вып. 8. - М., 1986. – С. 83-114. Беленькая Д.А. Д.А. Английский двор в Москве // Древняя Русь и славяне. - М., 1978. - С. 310-316.

⁵³ Лешков В. Взгляд на состояние права иностранцев по началам европейского народного права вообще, и в особенности по законам отечественным // Юридические записки, изд. П. Редкиным. - М., 1842. - Т. II. - С. 1-29.

⁵⁴ Мулюкин А.С. Приезд иноземцев в Московское государство. Из истории русского права XVI-XVII вв.- СПб., 1909.

⁵⁵ Куприянова О.И. Правовое положение иностранцев в России XVI-XVIII вв. Дис. на соиск. уч. ст. к.ю.н. – М., 2010. Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII – начало XX века. - Екатеринбург, 2000.

⁵⁶ «Иноземцам вотчины продавать...» Дело Поместного приказа о наследовании вотчины Ю.Ю. Абрамова 1676-1678 гг. (Подг. Т.А. Лаптевой) // Исторический архив. - № 1. – М., 1994. - С. 208-218.

Исследование истории иностранных конфессий в России было начато в середине XIX в. Большинство работ написано о протестантах. Важнейшими являются труды И.М. Снегирева, И. Соколова, М. Красножена и особенно варшавского профессора, автора более десятка трудов на данную тему Д.В. Цветаева⁵⁷. Из исследований, вышедших в советское время, следует обратить внимание на работу И.И. Полосина «Немецкий пастор Одерборн и его памфлет об Иване Грозном (1585)»⁵⁸. В 1996 г. вышел обзорный труд О.В. Курило «Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.)», а также публикации А.А. Булычева и К.А. Морозовой⁵⁹. Вопрос инославных в России поднят в монографии Т.А. Опариной «Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии» (М., 2007), где блестяще прослежена судьба нескольких протестантских семей. Полемика православных книжников с протестантизмом рассматривается в работе Т.А. Опариной - «Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии» (Новосибирск, 1998). Важным выводом всех названных историков была констатация факта возможности для протестантов в России держаться своей веры, хотя в целом протестантизм рассматривался церковью и властью как «ересь» порой большая, чем католицизм. Что, впрочем, не мешало российскому государству и православной церкви воспринимать католицизм своим главным религиозно-идеологическим противником.

О католиках в России написано значительно меньше. В начале XX в. В. Малинин поднял вопрос о западном влиянии на русскую жизнь первой трети XVI в. в контексте изучения внешнеполитических контактов между Москвой и Римом. Историк рассмотрел также антилатинскую полемику русских книжников, особенно старца Филофея⁶⁰. Политике Ватикана в России посвящена работа Д.А. Толстого «Римский католицизм в России: Историческое исследование» (Т.1. СПб., 1876). Автор утверждал, что России приходилось постоянно держать оборону от происков Святого престола. К аналогичному выводу пришли Г.А. Воробьев, Ф.И. Успенский, Н.П. Лихачев, П.В. Снесаревский⁶¹. Взгляд с другой стороны «амбразуры» есть в работах историка-иезуита Павла Пирлинга.

⁵⁷ Снегирев И.М. О начале и распространении лютеранских и реформаторских церквей в Москве. - М., 1862. Соколов И. Отношения протестантизма к России в XVI–XVII вв. - М., 1880. Красножен М. Иноверцы на Руси. Т. 1. - Юрьев, 1903. Красножен М. Иноверцы на Руси. Т. 1. - Юрьев, 1903. Цветаев Д.В. Положение протестантов в России до Петра Великого // ЖМНП. - 1883. - № IX–X. Он же. Протестантство в России в правление Софьи // Русский Вестник. - 1883. - № XI. Он же. Вероисповедное положение протестантских купцов в России в XVI и XVII веках // Русский Вестник. - 1885. Он же. Обрусение иноземцев-протестантов в Московском государстве. - М., 1886. Он же. Положение западного иноверия в Московском государстве // Московские Ведомости. - 1886. - № 273–274. Он же. Литературная борьба с протестантством в Московском государстве. - М., 1887. Он же. Иностранцы в России в XVI–XVII веках // Русский Вестник. - 1887. - № XII. Он же. Памятники к истории протестантизма в России. - Ч. I. - М., 1888. Он же. Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра // Варшавские Университетские Известия. 1889, № VIII и Православное Обозрение. - 1890. - V–VII и отдельно. Он же. К истории культуры в России в XVI и XVII веках. - Воронеж, 1890. Он же. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. - М., 1890.

⁵⁸ Полосин И.И. Социально-экономическая история России XVI - начала XVII в. - М., 1963.

⁵⁹ Булычев А.А. О публикации постановлений церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом Требниках (М., 1639) // Герменевтика Древнерусской литературы (XVI - нач. XVIII вв.). Сб. 2. - М., 1989. Документ с комментарием. Тиран и заступник. Два взгляда иностранцев на Россию 1585 года. Павел Одерборн об Иване Грозном. Перевод К.А. Морозовой // Родина. - 2004. - № 12.

⁶⁰ Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. - Киев, 1901.

⁶¹ Успенский Ф. И. Сношения Рима с Москвой // ЖМНП. - 1884. - Авг.— Сент. Воробьев Г. А. Царь Иван IV и папа Григорий XIII // Русская старина. - Т. 81. - 1894. - Май. Лихачев Н. П. Дело о приезде Поссевина. - СПб., 1903. Он же. Антоний Поссевин и Истома Шевригин. - М., 1900. Снесаревский П. В. Крах агрессивной

Такой угол зрения игнорировал многообразие реальных взаимоотношений России и католического мира. Впервые более взвешенный взгляд на взаимосвязи Москвы и Рима, католиков и православных представлен в работах О.Ф. Кудрявцева «Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в.», ««Святая Русь», или русская греза доктора Иоганна Фабри» и ряде других работ историка, а также в статье Н.В. Сеницыной «Два мира: возможности взаимопонимания»⁶².

Болезненную реакцию старообрядцев на западные «новины» затрагивают С. Романов, Н.И. Субботин, И.И. Румянцев, С.А. Медведев⁶³.

Одним из аспектов изучения процесса европеизации России является анализ взаимного восприятия русских и западноевропейцев в XV-XVII вв. Подчеркивая сложность анализа этой проблемы, междисциплинарный научный семинар «Россия и мир» взял эпиграфом к сайту своих изданий цитату из Георгия Иванова: «Друг друга отражают зеркала, взаимно искажая отраженья». В дореволюционной историографии иностранцы в Московской Руси представлялись как угроза православной культуре (особенно у Л.П. Рушинского⁶⁴ и И. Соколова). Тот же тон присутствовал в трудах советских историков С.К. Богоявленского и Н.Г. Вершининой и в ряде работ постсоветского автора В.Р. Мединского⁶⁵.

Комплексный анализ понятия «Запад» в русской книжности с XI по XVII в. провела Л.А. Черная⁶⁶, показав динамику, нюансы и неоднозначную трактовку понятия «Запад» в различные времена русской истории.

Глубокий культурологический анализ взглядов западного иностранца на Россию XV-XVII вв. на основе анализа четырёх десятков сочинений иноземцев произвел В.О. Ключевский в труде «Сказания иностранцев о Русском государстве»⁶⁷. Источниковая база для изучения взаимовосприятия русских и иностранцев изучалась Ф. Аделунгом⁶⁸, советскими учёными М.А. Алпатовым и

политики Ватикана в России. Автореф. канд. дисс. - М., 1951. Он же. Миссия Поссевино (Происки Ватикана в России во 2-й половине XVI в.) // Учен. зап. Калнинград. педагогич. ин-та. - 1955. - Вып. 1.

⁶² Кудрявцев О.Ф. Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев первой половины XVI в. // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. - М., 1997. - С. 6-34. Он же. «Святая Русь», или русская греза доктора Иоганна Фабри // Европейское возрождение и русская культура XV- середины XVII вв.: контакты и взаимное восприятие. - М., 2014. - С. 129-166. Сеницына Н.В. Два мира: возможность взаимопонимания // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. - С. 35-62.

⁶³ Романов С. История о вере и челобитная о стрельцах // Летописи русской литературы и древности. - М., 1863. - Т. 5. Отд. II. - С. 111-148. Субботин Н.И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. - М., 1878. - Т. 4. Румянцев И.И. Никита Константинов Добрынин («Пустосвят»). - Сергиев Посад, 1916. Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. - М., 1969. Медведев С.А. «Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяно во гражданстве». Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. - М., 1990.

⁶⁴ Рушинский Л.П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных источников // ЧОИДР - М., 1871. - Кн. 3.

⁶⁵ Мединский В.Р. Русское государство времени Василия III в «Записках о Московии» С. Герберштейна. Он же. Россия первой половины XVII века в сочинении Адама Олеария. - М., 2009. Он же. Россия первой половины XVII века в сочинении Адама Олеария. Монография. - М., 2009. Он же. Проблемы объективности в освещении европейцами российской истории второй половины XV - XVII вв. - М., 2010 и др.

⁶⁶ Черная Л.А. Европа как «Запад» в русском средневековом восприятии // Европейское Возрождение и русская культура XV — середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие / отв. ред. О. Ф. Кудрявцев. — М., 2014. - С. 5-17.

⁶⁷ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М., 1866. Он же. Сказания европейцев о Московском государстве / Вступит. Статья и комментарии А.Н. Медушевского. — М., 1991.

⁶⁸ Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России. - М., 1864. - Ч.I.

Н.А. Казаковой⁶⁹. Анализ одного из важнейших для данной проблематики архивных комплексов (документов Иноземского приказа) можно найти в работе современного историка Т.А. Лаптевой⁷⁰.

Новый этап в изучении взаимовосприятия по линии «Россия – Запад» пришёлся на конец XX – начало XXI вв. Стоит выделить книгу «Церковь и общество. Диалог русского православия и римского католичества глазами учёных» (под ред. Ж.-И. Кальвеза и А.А. Красикова. - М., 2001), а также работы: Б.Н. Флори, В.М. Кириллина, В.А. Малинина, Н.А. Казаковой, церковных историков С. Голованова и Б. Чатицкого⁷¹. Интересные наблюдения по отдельным аспектам восприятия иноземцами русских содержатся в работах Л.О. Портнова, А.П. Богданова⁷², В.В. Пундани, Т.А. Опариной, Л.Е. Морозовой, П.В. Филатова, А.М. Кантор. Проблеме взаимовосприятия были посвящены сборники «Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия»⁷³. Стереотипам взаимовосприятия посвящен ряд статей О.Ф. Кудрявцева⁷⁴, В.В. Пенского⁷⁵. Л.А. Черная, Н.М. Рогожин, Е.Е. Вахрамеева поднимают вопрос о роли русских дипломатов как посредников в передаче западных культурных веяний российскому обществу⁷⁶.

Работы зарубежных авторов конца XVIII-начала XXI вв., так или иначе затрагивающие тему вестернизации (зарубежный термин-синоним «европеизации»), можно разделить на две группы. В первой окажутся концептуальные труды, во второй - работы, в которых изучались конкретные персоналии или явления XV-XVII вв. Системно в диссертации рассмотрены взгляды американских историков-русистов, также дан анализ отдельных значительных исследований других зарубежных авторов.

⁶⁹ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. - М., 1973. Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. - Л., 1980.

⁷⁰ Лаптева Т.А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII века // Архив русской истории. - М., 1994. - Вып. 5. - С. 109-127.

⁷¹ Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). - СПб., 2004. Кириллин В.М. «Чужое» в древнерусских сказаниях о Ферраро-Флорентийском соборе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - М., 2000. - № 1. - С. 86-94. Малинин В. А. Русь и Запад. - Калуга, 2000. Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. - Л., 1980. Голованов С., свящ. Католичество и Россия (Исторический очерк). - СПб., 1998. Чатицкий Б., свящ. История церкви в России. - СПб., 2000.

⁷² Россия и внешний мир: диалог культур. - М., 1997.

⁷³ Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия : Выпуск первый / Под редакцией к.и.н. Голубева А. В. ; Российская академия наук, Институт российской истории. — М., 2000. Выпуск второй / Ответственный редактор к.и.н. Голубев А. В. — М., 2002.

⁷⁴ Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в. Взгляд из Европы. - М, 1997. Он же. «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом / О.Ф. Кудрявцев // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова. - М., 2011. - С. 1-33. Он же. «Угнетенные чрезвычайным рабством»: об одном стереотипе восприятия русских европейцами первой половины XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2002. - № 3. - С. 24-29. Он же. Первые известия о городах Московского края в Европе (до середины XVI в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2001. - №1 (3). - С. 29-34. Он же. Доклад на I Международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». Двойкий образ России: Сигизмунд Герберштейн и его предшественники // От средних веков к Возрождению. - СПб., 2002. - С. 186-215.

⁷⁵ Пенский В.В. «Конструируя Россию». Формирование образа России и русских в западноевропейской литературе конца XV-XVII в. Тезисы доклада // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Тезисы докладов всероссийской научной конференции - М., 2008. Полный текст доклада // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. - Вып. 6 (I). - М., 2012.

⁷⁶ Черная Л.А. «Западники» посольского приказа XVII в. // Древняя Русь и Запад. Научная конференция. Книга Резюме. - М., 1996. Рогожин Н.М. «У государевых дел быть указано...». - М., 2002. Вахрамеева Е.Е. Посольский приказ в XVII в.: пути европеизации России // Вестник Пермского университета. - 2010. - Вып. 2 (14). - С. 30-36.

Среди книг конца XVIII в. надо отметить работы немецких пасторов в России Антона Бюшинга и Иохима Грота⁷⁷. Они освещают внутреннюю жизнь протестантских общин в России и занимают промежуточное положение между историографией и источниками. Для рубежа XIX – XX вв. знаковыми были труды крупного историка-иезуита Павла Пирлинга⁷⁸. Его заслугой является ввод в научный оборот многих архивных документов по различным аспектам взаимоотношений России и остальной Европы.

Противостояние сверх держав США и СССР в середине-второй половине XX в. обусловили актуальность изучения американскими историками российской истории. В то же время оно шло с определённым идеологическим подтекстом, впрочем он был свойственен прежде всего советологии. Труды американских историков, посвященные истории средневековой России, написаны на стыке исторической науки с социологией, политологией и культурологией. Для историографии 1940 - конца 1960-х гг. («поколения отцов»⁷⁹) было характерно подчеркивание несхожести русской социокультурной системы с европейскими аналогами XV-XVII вв. (труды историка-эмигранта, евразийца Г.В. Вернадского, американских русистов Александра Вучинича и Джеймса Биллингтона⁸⁰). Этот подход получил дальнейшее развитие в 1970-1980-е гг. у «поколения детей». Самым известным концептуальным исследованием несхожести социокультурной системы России и стран Западной Европы стал труд Ричарда Пайпса «Россия при старом режиме»⁸¹. Отличием русской системы Пайпс, вслед за В.О. Ключевским и П.Н. Милюковым, считал вотчинный уклад Московского государства. Майкл Чернявски воспринимал Москву как «Второй Сарай»⁸². Парадигма «Россия – это Восток», представленная ещё в XVI в. Герберштейном и Флетчером, широко распространена в иностранной литературе, а наиболее аргументировано доказывается у Дональда Островски, который связывает Московию с

⁷⁷ Busching A. F. Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden im Russischen Reich. Altona, 1766-1767. Grot I. Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reich in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinden, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebrauche und ihre Rechte. Bd. 1-3. St.-Petersburg. - Leipzig, 1797-1798.

⁷⁸ Пирлинг П. Восточная идея Поссевино // Русская старина. - Т. 136. - 1908. Он же. Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане. - СПб., 1892. Он же. Из Смутного времени. Бареццо Барецци или Поссевино? - СПб., 1902. Pierling P.: La Russie et Saint-Siege. V.1. - Paris, 1896. V.2. - Paris, 1897; Un nonce du pape en Moscovie. - Paris, 1884. Le Saint-Siege, la Pologne et Moscou. - Paris, 1885. Bathory et Possevino, documents inedits sur les rapports du Saint-Siege avec les Slaves. - Paris, 1887. Un arbitrage pontifical en XVI siecle entre Pologne et la Russie. Mission diplomatique du Possevino. - Bruxelles, 1890. Papes et tzars. - Paris, 1897.

⁷⁹ Хронологическое деление американских русистов на поколения «отцов», «детей» и «внуков» предложено крупными американскими историками Майклом Девид-Фоксом и Джорджем П. Маджеской. См. подробнее: Майкл Девид-Фокс. Введение: отцы, дети и внуки в американской историографии царской России // Американская русистика. - Самара. - 2000. Джордж П. Маджеска. Введение: американская историография средневековой истории России // Американская русистика. - Самара, 2001.

⁸⁰ Alexandre Vucinich. Science in Russian Culture: a History to 1860. - Stanford University Press, 1963. James H. Bilington. The Icon and the Axe: An Interpretive History of Russian Culture. - New York, 1966.

⁸¹ Richard Pipes. Russia Under The Old Regime. New York, 1974; idem. Russia Under The Old Regime. Cambridge (Mass.), 1981. На русском языке издавался несколько раз на рубеже XX-XXI вв.

⁸² Цитата по: Джордж П. Маджеска. Введение: Американская историография средневековой России // Американская русистика. - Самара, 2001. - Т. 1. С. 14. Работы М. Чернявски: Cherniavsky M. Khan or Basileus: an Aspect of Russian Medieval Political Theory // Journal of the History of Ideas. -Vol. 29. - 1959. Cherniavsky M. Tsar and People. Studies in Russian Myths. - New York, 1961.

общественно-политическими традициями Золотой Орды.⁸³ Близкой концепции придерживаются Эдвард Кинан и Майкл Ходарковский⁸⁴.

Основательную критику такого понимания русской истории высказал известный русист Чарльз Гальперин⁸⁵. Концепцию, резко отличающуюся от всех свойственных американской русистике подходов, выдвинул историк-эмигрант Александр Львович Янов. Он трактует Россию 1462- начала 1560 гг. как «типичную» североевропейскую страну и полагает, что её откат к изоляционизму и азиатскому деспотизму начался с опричных времён⁸⁶.

Акцент на несхожесть социокультурной системы России и европейских стран делал вопрос о начале, сути и причинах европеизации России весьма актуальным. Ч.Б. О'Брайн, не отрицая непохожесть России на страны Западной Европы, отмечал, что это не мешало ей в XVII в. перенимать европейский опыт, особенно в регентство Софьи⁸⁷. Ричард Хелли выводил все «европейские подвижки» в России из западной «пороховой революции». Р. Витрам, А. Мюллер и Дж. Крафт начинали европеизацию русской культуры с XVII в., рассматривая её как следствие «трансплантации культуры» с Запада. В отличие от них Х. Роджер находил предпосылки к европеизации русской культуры (особенно конца XVII в.) в развитии самой русской культуры.

Западным заимствованиям в процессе становления сакральных символов московской государственности (в частности – двуглавого орла) посвящены работы Густава Алефа⁸⁸. При этом он, как и Д. Маджеска⁸⁹, отвергал наличие у Ивана III вселенских имперских амбиций, свойственных Византии и империи Габсбургов.

Видную роль высшей центральной власти в процессе европеизации России подчёркивал Марк Раев. Он пришёл к выводу, что самодержавие пыталось «административным способом» стимулировать развитие России⁹⁰. «Европейские

⁸³ Островски Д. Монгольские корни русских государственных учреждений // Американская русистика: веки историографии последних лет. Период киевской и московской Руси. Антология. – Самара, 2001.

Ostrowski D. Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influence on the Steppe Frontier 1304-1589. – Cambridge, 1998. Idem. The Tamma and the Dual-administrative Structure of the Mongol Empire // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – 1988. – Vol. 61. – №. 2. – P. 262-277. Idem. The Mongol Origins of Muscovite Political Institutions // Slavic Review. – 1990. – Vol. 49. – №. 4. – P. 525-542. Idem. The Military Land Grant along the Muslim-Cristian Frontier // Russian History. – 1992. – Vol. 19. – №. 1-4. – P. 327-359. Idem. Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steepe Frontier, 1304-1589. – Cambridge, 1998. Idem. Muscovite Adoption of Mongol-Tatar Political Institution: A Reply to Halperin's Objections // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2000. – Vol. 1. – №. 2. – P. 267-304.

⁸⁴ Keenan E.L. Muscovy and Kazan, 1445-1552: A Study in Steppe Politics: PhD dissertation. – Harvard University, 1965; idem. Muscovite Political Folkways // Russian Review. – Vol. 45. – 1986. Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. – Bloomington - 2002.

⁸⁵ Гальперин Ч. Вымышленное родство. Московия не была наследницей Золотой Орды // Родина. -2003. - № 12.

⁸⁶ Янов А.Л. Европейское столетие России. 1480-1560. – М., 2008.

⁸⁷ O'Brien C.B. Russia under Two Tsars, 1682-1689: The Regency of Sophia Alekseevna. – Berkeley, 1952; idem. Muscovy and Ukraine: From the Pereiaslavl Agreement to the Truce while of Andrusovo, 1654-1667. – Berkeley, 1963.

⁸⁸ Alef G. The Political Significance of Inscriptions on Muscovite Coinage in Reign of Vasilii II // Speculum. – Vol. 34. – 1959. idem. The Adoption of the Muscovite Two-Headed Eagle: A Discordant View // Speculum. – Vol. 41. – 1966. Idem. The Origins of Muscovite Autocracy: The Age of Ivan III // Forschungen zur osteuropaeischen Geschichte. – Vol. 39. – Berlin. – 1986.

⁸⁹ Majeska G. The Moscow Coronation of 1498 Reconsidered // Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas. -Vol. 26. – 1978.

⁹⁰ Marc Raeff. The Well-Ordered Police State: Social and Institutional Change through Law in Germanies and Russia, 1600-1800. – New Haven, 1983.

симпатии» части русской элиты XVII в. рассмотрены Раевым в статье «Московия смотрит на Запад»⁹¹.

С конца XX в. американские историки «поколения внуков» расширили понятие «Европы». Пол Бушкович в монографии «Религия и общество в России. XVI и XVII века»⁹² видит «европейским» влияние на Россию не только Речи Посполитой, но и находящихся в ней западно- и южнорусских земель⁹³. Диффузию европейского опыта в допетровскую Россию исследует Маршалл По⁹⁴. Пролог реформам Петра I Кэрл Б. Стивенс находит в военных преобразованиях XVII в.⁹⁵.

Для исследования зарубежными историками модернизационных процессов в контексте европеизации России важны изменения, которые в конце XX в. произошли в трактовке теории модернизации как одной из ведущих методологий понимания исторического процесса. Если ранее считалось, что одним из обязательных составляющих модернизации является создание национальных государств, то теперь в национальных государствах видят лишь одну из возможных форм модернизации государственной жизни. В России, как и в империи Габсбургов, реализовывалась другая альтернатива. (Сборник «Русская Модерность...»⁹⁶).

Отметим наиболее важные для нашей темы работы авторов из других зарубежных стран. В 1950-е гг. итальянский историк Джино Барбиери в книге «Милан и Москва в политике Возрождения. История дипломатических отношений России и Миланского герцогства эпохи Сфорца»⁹⁷ ввёл в оборот документы середины XV-XVI вв. из архива Сфорца, указывающие на наличие достаточно частых контактов Москвы и Милана уже с середины XV в.

Из сравнительно недавно вышедших исследований следует отметить противоположные по концептуальной оценке места России в Европе книги британского историка и политолога Доменика Ливена «The Russian Empire and its Rivals from the sixteenth century to the present»⁹⁸ и французской исследовательницы Элен Каррер д'Анкосс «Незавершенная Россия»⁹⁹. Если Ливен склонен находить сходство России с другими европейскими странами, особенно в деле создания её империи, то д'Анкосс, подобно Р. Пайпсу, выводит Россию за «европейские рамки».

⁹¹ Raeff M. Muscovy looks West // History today. - August. - London, 1986.

⁹² Buchkovitch P. Religion and society in Russia. The sixteenth and seventeen centuries. - New-York, 1992.

⁹³ Buchkovitch P. Peter and seventeenth century // Modernizing Muscovy: reform and social change in seventeenth-century Russia. - L., 2004.

⁹⁴ Poe M. Foreign descriptions of Muscovy. An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. - Slavica Publishers, 1995.

Poe M. Early exploration of Russia. - London, Routledge, 2003.

Poe M. The Use of Foreign Descriptions of Russia as Sources for Muscovite History: A Methodological Guide. URL: <http://works.bepress.com/marshallpoe/44>

Poe M. A Distant World: Russian Relations with Europe before Peter the Great // <http://works.bepress.com/marshallpoe/109>

⁹⁵ Steven C.B. Soldiers of the Steppe: Army Reform and Social Change in Early Modern Russia. - Dekalb, IL, 1995.

⁹⁶ Russian modernity: Politics, knowledge, practice / Ed. By Hoffmann D.L., Kotsonis Y. - Basingstoke, 2000.

⁹⁷ G. Babieri. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Storia delle relazioni diplomatiche fra Russia e il Ducato di Milano nell'epoca sforzesca. - Bari, 1957.

⁹⁸ На русском языке: Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. - М., 2007.

⁹⁹ Hélène Carrère d'Encausse. La Russie inachevée. - Paris, 2000. Д'Анкос Е.К. Незавершенная Россия. - М., 2005.

Подробно исследован образ России XV-XVI вв. в ренессансной Европе в фундаментальном труде бельгийского историка и кембриджского профессора Стефана Мунда «Obris Russiarum. Genèse et développement de la representation du monde «russe» en Occident à la Renaissance»¹⁰⁰. Прямое отношение к проблеме европеизации России имеет вышедший в 2004 г. интернациональный сборник «Модернизируя Московию: реформы и социальные изменения в России семнадцатого столетия»¹⁰¹. Здесь на первый план вышли антропологические и культурологические методы изучения.

Из исследований по конкретной проблематике следует выделить труды профессора Лондонского университета Линдси Хьюз о русских «западниках» XVII в. и о царевне Софье¹⁰², а также труд голландского историка Яна Виллема Велувенкампа «Архангельск. Нидерландские предприниматели в России 1550-1785»¹⁰³. Велувенкамп дал подробную историю участия голландцев в становлении российской мануфактурной промышленности. Взаимовосприятием православного и католического мира, в том числе и в изучаемый нами период, занимались бельгийский историк В. Фрис, немецкий историк Э.Х. Суттнер, британский историк С. Франклин. Книги названных учёных есть и на русском языке¹⁰⁴.

Завершив анализ историографии, имеющей отношение к изучению проблемы европеизации России второй половины XV-XVII вв., мы пришли к следующему выводу: по отдельным составляющим проблемы накоплен богатый фактический и аналитический материал, однако отсутствует его систематизация. Назрел вопрос о комплексном, концептуальном обобщении и осмыслении фактов значительного европейского влияния на Россию, направленном на выявление ключевых тенденций развития её общества и государства на пороге переходного периода от средневековой системы функционирования к структурам Нового времени.

В первом разделе дан также анализ источниковой базы исследования. Корпус источников широк. Он охватывает как опубликованные (отечественные и зарубежные) источники, так и архивные документы.

Среди отечественных источников, анализу которых посвящена вторая глава, большое значение для изучения проблемы имели: 1) русская публицистика и полемическая литература; 2) религиозно-публицистические сочинения западно- и южнорусских земель; 3) свидетельства русских «консерваторов» первой половины XVII в.; 4) духовная полемика второй половины XVII в.; 5) мемуары и письма русских людей; 6) актовый материал.

¹⁰⁰ Stéphan Mund «Obris Russiarum. Genèse et développement de la representation du monde «russe» en Occident à la Renaissance». – Genève, 2003.

¹⁰¹ Modernizing Muscovy: reform and social change in seventeenth-century Russia. – L., 2004.

¹⁰² Hughes L.A. Russia and the West. The Life of a Seventeenth-Century Westerniser, Prince V.V. Golitsyn (1643-1714). Newtonville, 1984. Hughes L. The 17th-Century «Renaissance» in Russia: Western Influences in Art and Architecture // History Today. February. – 1980. Idem. Sophia Regent of Russia 1657-1704. – New Haven and London, 1990. Хьюз Л. Царевна Софья. 1657-1704. – СПб., 2001.

¹⁰³ Велувенкамп Я.В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России 1550-1785. – М., 2006.

¹⁰⁴ Фрис В. Православие и католичество. Противоположность или взаимодополнение? – Брюссель, 1992. Суттнер Э. Х. Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада / пер. с нем. О. Акимовой. – М., 1998. Он же. Христианство Востока и Запада в поисках зримого проявления единства / пер. с нем. О. Величко. – М., 2004. Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.) / пер. с англ. Д. Буланина. – СПб., 2010.

Публицистические источники дают возможность реконструировать отношение к Западу и самоидентификацию российской центральной государственной власти, церкви, отдельных социальных слоёв и русского общества в целом. Анализ идей и оценок, присутствующих в русской публицистике XV-XVII вв., выявляет «точки пересечения» отечественной и западноевропейской общественно-политической мысли, ставит вопрос об истоках, особенностях, формах и динамике развития русской публицистики в контексте европейского влияния на Россию.

Важнейшими публицистическими сочинениями XVI в. явились труды, в которых были сформулированы постулаты доктрины «Москва – Третий Рим». Это «Изложение Пасхалии» митрополита Зосимы (1492 г.); «Послание» Спиридона-Саввы (1511-1523); письма псковского монаха Филофея (1523-1524); «Сказание о князьях владимирских» (1530-1540-е гг.). Дополнением к ним служат послания государей всея Руси европейским монархам, «Ответ царя Ивана Грозного Яну Роките»¹⁰⁵.

Из публицистики эпохи Смуты для нашего исследования были важны «Повесть о 1606 г.», «Иное сказание», «Сказание Авраамия Палицына», «Временник Ивана Тимофеева», «Повесть книги сей от прежних лет» и «Новый летописец», заложивший основы официального летописания XVII в. Особо следует отметить сочинение, найденное А.Л. Станиславским и названное им «Повесть о земском соборе 1613 года», которое заставляет по-новому взглянуть на историю выбора на царство Михаила Романова.

Восприятие России и отчасти Запада XVII в. уехавшим с родины россиянином представлено в первом аналитическом сочинении о России, созданном русским автором. В Швеции беглым подьячим Посольского приказа Г.К. Котошихиным был создан в середине XVII в. по заказу риксканца Магнуса Делагарди обширный в 13 глав труд «О России в царствование Алексея Михайловича». Для анализа заложенных в XVII в. истоков реформ Петра I яркий материал содержат воспоминания И.А. Желябужского и А.А. Матвеева.

Для осмысления духовной полемики первой половины XVII в., развернувшейся вокруг Реформации, контрреформации, Брестской унии 1596 г., решающее значение имеет анализ религиозно-публицистических сочинений «Другой Руси» и «ответа» им в русской религиозной мысли. Здесь надо выделить проповеди украинского защитника православия Ивана Вишенского, труды Максима (в монашестве Мелетия) Смотрицкого, яркого православного полемиста в начале пути и униата в конце жизни¹⁰⁶, книги «дидаксалов» (учителей) братских школ Белоруссии и Украины. Характерное для московского патриархата времён царя Михаила противостояние с представителями братской традиции из Речи Посполитой отражено в «Заключении» игумена Ильи и Ивана Наседки (Иоанна Шевеля) о неприемлемости для россиян «Катехизиса» Кирилла Транквиллион-Ставровецкого. «Изложения на люторы» Ивана Наседки в 1642-1645 гг. стало

¹⁰⁵ Чешский пастор, член посольства Речи Посполитой. «Диспут» царя и Яна Рокиты состоялся 10 мая 1570 г., ответ выдан был 18 июня 1570 г.

¹⁰⁶ «Антиграфи», «Тренос» или «Фринос, или Плач восточной церкви, с объяснением догматов веры» (Θρήνος, to jest Lament jedynej sw. powszechnej apostolskiej wschodniej cerkwie. - Вильно, 1610), «Апология своего путешествия на Восток» (Apologia peregrinatiey do Kraiów wschodnich. - Львов, 1628), «Паренезис, или Напоминание народу русскому» (Paraenesis albo napomnienie do narodu ruskiego. - Краков, 1629).

духовным манифестом противников брака протестанта датского принца Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. Неприятие «западных новин» отражено также в документах, исходивших из кружка ревнителей старомосковского благочестия во главе с царским духовником Стефаном Вонифатьевым, источниках, связанных с Никоном, но ярче всего представлено в «Завещании патриарха Иоакима» 1690 г., а также в старообрядческих источниках - «Житии протопопа Аввакума», сочинениях протопопа Фёдора, Никиты Константинова (Пустосвята) и др.

Оппонентами старообрядцев, никониан и «грекофилов» выступили ученые киевские монахи и носители традиции братских школ в России второй половины XVII в. Самыми яркими среди них оказались Симеон Полоцкий (в миру – Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович, 1629-1680) и его ученик Сильвестр Медведев (в миру Симеон Агафонович Медведев, 1641-1691).

Из законодательных актов для исследования положения и статуса иностранцев в России большое значение имеют Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649, некоторые другие царские грамоты и указы¹⁰⁷.

Для анализа каналов и круга «западных новшеств», востребованных в России, значительную ценность представляют документы Посольского приказа (изданы Археографической комиссией¹⁰⁸), а также созданные в Посольском приказе на основе зарубежной прессы и сообщений русских дипломатов «Куранты» (опубликованы в сборниках «Вести-куранты»¹⁰⁹). Они отражают специфику позиции России в международных отношениях, демонстрируют рост к концу XVII в. интереса русской элиты к основам западноевропейского устройства и привычкам западного образа жизни.

Документы текущего приказного делопроизводства также важны для реконструкции процесса европеизации России. Часть документации Посольского, Разрядного, Иноземского, Аптекарского приказов, Оружейной палаты (органов наиболее задействованных в управлении иноземцами в России и процессом использования западного опыта) опубликована, часть хранится в РГАДА. Несмотря на великое множество документов текущего делопроизводства, статистические методы их обработки дают весьма приблизительные результаты из-за низкой сохранности (особенно для XV – XVI вв.) комплексов источников в целом.

Для нашего исследования были использованы дела тех фондов РГАДА, которые связаны с деятельностью «немцев» в России: фонд 396 - Оружейная палата, фонд 150 – Дела о выезде иностранцев в Россию, фонд 152 - Духовные дела иностранных исповеданий, фонд 210 - Разрядный приказ, фонд 159 -

¹⁰⁷ Законодательные акты, начиная с «Соборного Уложения», опубликованы в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗРИ), а также в «Собрании государственных грамот и договоров» (СГГ и Д). Из ПСЗРИ для нашей диссертации интерес представляют: 1 том содержащий указной материал за 1649-1675 гг., 2 том – за 1676-1688 гг. и 3 том – за 1689-1699 гг.

¹⁰⁸ Акты Археографической экспедиции. - Т. 1-4. - СПб., 1836. Акты исторические. - Т. 1-5. - СПб., 1841-1842. Дополнения к актам историческим. - Т. 1-12. - СПб., 1846-1872. Памятники дипломатических отношений древней России с державами иностранными. 1851-1871. Русская историческая библиотека. - Т. 1-39. - 1872-1927.

¹⁰⁹ Вести-куранты. 1600-1639. - М., 1972. Вести-куранты. 1642-1644. - М., 1976. Вести-куранты. 1645-1646. - М., 1980. Вести-куранты. 1648-1650. - М., 1983. Вести-куранты. 1656 г. 1660-1662 гг., 1664-1670 гг.: Русские тексты. Ч. 1. - М., 2009.

Приказные дела новой разборки, фонд 233 – Печатный приказ, фонд 143 - дела Аптекарского приказа; а также Раздаточные книги кормовых денег и денежного жалования полков А. Бутлера, А. Гибсона, А. Лесли, И.Е. Циклера за 1654 г. из фонда 137 (Боярские городовые книги); росписи поместных и денежных окладов служилых иностранцев полков нового строя за 1619-1689 гг. из фонда Ф. 210 (Разрядный приказ, Описи 9, 16, 20); единичные дела о жаловании иностранцев из фонда 214 (Сибирский приказ), фонда 229 (Малороссийский приказ, Опись 5). Также были просмотрены описи фондов, хранящих источники по истории внешнеполитических связей России с Габсбургами (фонд 32), с Англией (фонд 35), с Нидерландами (фонд 50).

Названный архивный материал позволяет проследить преобразования в военной области, направленные на создание в России регулярной армии европейского типа, реконструировать различные аспекты взаимоотношений иностранцев с российской властью и с разными слоями русского населения как в ходе деловых взаимоотношений, так (хотя и реже) и в ходе неформальных контактов. Последнее представлено большей частью разбирательством судебных дел, следовательно, отражает лишь «отрицательную сторону» неформального общения «немцев» с русскими.

В целом в нашем исследовании архивный материал играл вспомогательную роль, т.к. он в значительной степени был уже введен в научный оборот историками при анализе отдельных проблем, а наша задача заключалась в сведении воедино и в обобщении их результатов с точки зрения изучения процесса европеизации России за 2,5 столетия в целом.

Специфика предмета исследования сделала записки иностранцев о России второй половины XV-XVII вв. одним из важных источников комплексов. Особенно это касается XV-XVI вв., т.к. отечественные документы этого времени дают сравнительно небольшой материал по теме. Анализ записок иностранцев посвящена третья глава первого раздела. Зарубежные источники требуют критического отношения. Они не всегда точны в фактах. Из-за конфликта системы ценностей авторов, воспитанных на идеях Ренессанса, Реформации, культуры Барокко, с русскими средневековыми идеалами иностранцы часто неправильно понимали суть событий и причинно-следственные связи. Однако в этом содержится важный для историка момент, позволяющий выявить общественные стереотипы и противоречия, которые связаны со столкновением двух цивилизационно-разновременных культур: культуры вступившего в эпоху модернизации Запада и традиционной русской культуры XV-XVII вв.

В диссертации было использовано более 100 различных иностранных свидетельств о России самых разных жанров - трактатов, памфлетов, информационных справок, мемуаров, официальных и неофициальных сочинений дипломатов, дневников посольств, частных дневников, эпистолярного наследия. Предпочтение отдавалось источникам, авторы которых сами побывали в России, однако не выпадали из поля зрения и «учёные трактаты» западных интеллектуалов, не посещавших Россию, но обобщивших написанные о ней ранее труды, а также свидетельства очевидцев. Наряду с широко известными в исторической литературе авторами - А. Кантарини, И. Барбаро, С. Герберштейном, П. Иовием, А. Кампензе, Р. Ченслором, Дж. Горсеем, Дж. Флетчером, А. Поссевино,

Г. Штаденом, А. Олеарием и другими был дан анализ источников, привлекаемых историками гораздо реже (к примеру, записок А. Гюльдестиерне, Я. Рейтенфельса, Г. Мьежа, Б. Козйта, Г.М. Айрмана и др.). Комплексному анализу на предмет выявления динамики в вопросах взаимовосприятия и взаимоотношений русских людей и иностранцев подвергся «Дневник» П. Гардона, источник широко известный, но до последнего времени привлекавшийся в отечественной историографии лишь отрывочно из-за отсутствия качественного перевода на русский язык

Все сочинения иностранных авторов можно разделить по хронологии их появления на 6 групп: свидетельства конца XV в., сочинения первой половины XVI в., записки второй половины XVI в., труды Смутного времени, сочинения о России Михаила Романова, сочинения о царствовании Алексея Михайловича и его преемников (до середины 1690-х гг., когда с Азовских походов началась эпоха самостоятельного правления Петра I). Логика такой систематизации будет отражать нарастание от периода к периоду числа сочинений иностранцев о России, а также их внутренние смысловые особенности.

На первом этапе мы имеем лишь отрывочные сведения иностранных дипломатов, возвращающихся из стран Востока через малоизвестную им Московию (документы середины XV в. из миланского архива Сфорца; описание Московии венецианца Иосафа Барбаро из его «Путешествия в Тану (Азов)»; «Путешествие Амброджо Контарини...», венецианского посла). Отдельно как пример русской «пропаганды» стоит рассказ о России московского посла к миланскому герцогу Д. Галеаццо - грека Георгия Перкамота, записанный 28 июня 1486 г. в канцелярии Сфорца.

Во времена Василия III, регентства Елены Глинской и боярского правления при малолетнем Иване IV наступает эпоха трактатов, авторы которых, люди весьма образованные, пытаются дать всесторонний анализ России, начиная с её климата, географического положения, истории и кончая оценкой современного им образа жизни русских и внутреннего и внешнеполитического курса их монархов. Достоверные сведения здесь переплетаются порой с ещё авторитетными в ренессансной Европе заблуждениями античных авторов. Записки первой половины XVI в. уже фиксируют определенные западные стереотипы, в частности восприятия России как страны «чужой» европейскому миру. Самыми яркими здесь бесспорно являлись «Записки о московских делах» имперского и австрийского посла к Василию III Сигизмунда Герберштейна. Интересно, что сочинения, созданные авторами-католиками из итальянских государств и Священной Римской империи, часто более доброжелательны в своих оценках России, чем свидетельства протестантских авторов. Разъяснение этому феномену легко выявить при анализе самих источников. В итальянских государствах и Империи с момента брака Ивана III с Софьей Палеолог и практически до начала XVII в. бытовала иллюзия возможности церковной унии с москвитями (особенно на фоне расширяющейся Реформации) и надежда на союз с Москвой против османской экспансии в Европу. Последнее наиболее ярко присутствует в «Религии москвитов, [обитающих] у Ледовитого моря» уроженца Швабии, доктора богословия, гражданского и церковного права, венского епископа и личного исповедника эрцгерцога Фердинанда Иоганна Фабри (настоящее имя - Heigerlin), в описании посольства Василия III в Рим Павла Иовия (Йовия)

Новокомского, в «Письме» фламандского теолога Альберта Кампенского к Папе Клементу VII.

На царствование Ивана Грозного приходится уже большое количество записок иностранцев о России. Они представлены в основном памфлетами, авторы которых нацелены на описание преимущественно негативных сторон русской жизни, что было связано с вторжением России в годы Ливонской войны в ту часть Европы, которую ближнее и дальнее зарубежье считало сферой своего влияния. Причём, чем территориально ближе родина автора к русским границам, тем критичнее был автор памфлета о России. Апогей негативизма приходится на труды немецкого пастора Павла Одерборна, пишущего на территории Речи Посполитой и ополячившегося веронца Александра Гваньини. Критика различных сторон русской жизни вообще свойственна авторам из Речи Посполитой, что объяснялось острым соперничеством этой страны и России в восточно-европейском пространстве. Немаловажно, что во второй половине XVI в. появились свидетельства иностранцев, знающих русскую жизнь «изнутри». Записки стали писать служилые «московские немцы» («Послание» Э. Крузе и И. Таубе, «Страна Московитов и её правление, описанные Генрихом фон Штаденем») и активно торгующие в России купцы, в частности английские (Р. Ченслор, Дж. Горсей, Дж. Флетчер и др.) Сложные и совсем неоднозначные взаимосвязи России и Святого престола отражены в «Московском посольстве Антонио Поссевино», иезуита и папского посредника на русско-польских переговорах 1582 г.

Записки иностранцев о России конца XVI – начала XVII в. (по данным М.А. Алпатова, о Смуте «немцами» было написано более 50 сочинений¹¹⁰) отразили рост европейского влияния, что происходило как под воздействием целенаправленного курса Бориса Годунова и Лжедмитрия I, так и в процессе прямого контакта русских людей разных сословий с многочисленными иностранными участниками русской Смуты. В ряде польских, шведских и английских документов конца Смуты присутствуют планы колониального освоения России различной степени разработки.

В следующий период конца 1610-х – 1640-е гг. число иностранных сочинений о России продолжает расти. Среди них особо хотелось бы выделить «Известие о поездке в Россию Вальдемара Христиана Гильденлеве, графа Шлезвиг-Гольштинского, сына датского короля Христиана IV от Христины Мунк, для супружества с дочерью царя Михаила Федоровича». Оно отразило попытку царя заключить династический союз с Данией и серьёзную оппозицию церкви и части придворной элиты данному начинанию. Огромную популярность на Западе имел труд Адама Олеария, гольштинского дипломата, побывавшего в России с 1633 по 1643 гг. трижды.

От второй половины XVII в. сохранился также широкий круг записок выходцев из самых различных стран, относящихся к самым разным социальным, интеллектуальным и профессиональным слоям. Среди них сочинения имперского дипломата барона Мейерберга, архидьякона Павла Алепского, придворного врача англичанина С. Коллинса, секретаря шведской королевской коммерц-коллегии и дипломата И.Ф. Кильбургера, достаточно «рядовых немцев» Я. Рейтенфельса и Э.

¹¹⁰ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XVII - первая четверть XVIII века. – М., 1976. – С. 11.

Зани, парусного мастера из экипажа «Орла» голландца Я. Стрюйса и многих других авторов. Акцент на негативные стороны русской жизни, свойственный запискам иностранцев конца XVI – первой половины XVII в., начинает дополняться более сложным отношением к России, а порой и благожелательными отзывами, как к примеру в отчёте о голландском посольстве Кленка, составленном Б. Койетом.

Бесценным источником для реконструкции менталитета служивых иноземцев и их взаимоотношений с россиянами является «Дневник» шотландца Патрика Гордона¹¹¹. Дополнением к нему могут служить письма его младшего служилого «собрата» - Франца Лефорта. Для регентства Софьи (1682-1689) ценными источниками являются также труд о России французского шевалье, посланца короля Яна III Собеского де ла Невилля¹¹² и записки иезуита, назначенного в первый католический храм в московской Немецкой слободе, чеха Иржи Давида.

Уникальными сочинениями иностранца в России и о России являются труды хорвата-католика Юрия Крижанича. Ряд его мыслей серьёзно повлиял на мировоззрение русской политической элиты конца XVII в. Крижанич ратовал не только за овладение Россией передовым западным опытом, но и выступал против «чужебесия» (бездумного поклонения иностранному). Он первым сформулировал мысль о России как потенциальном лидере всего славянства в борьбе против турок и немцев.

Завершает в диссертации анализ иностранных свидетельств перечень изданий, содержащих документы, почерпнутые из иностранных архивов.

Второй раздел диссертации – «Европеизация России во второй половине XV-XVI вв.» - состоит из 4-х глав. В первой главе «Отличие русского Северо-Восточного социально-экономического уклада от западноевропейского “феодализма”» показана условность использования понятия «феодализм» в современной историографии даже в отношении западноевропейского Средневековья¹¹³. В одном из последних отечественных трудов, написанном в рамках «синхронной истории» (Всемирная история. Средневековые цивилизации Запада и Востока. М., 2012), подчёркивается дискуссионность концепции «феодализма». Убедительно показано, что правовой статус западноевропейских феодалов и феода, как специфической западноевропейской условной собственности, был разработан европейскими юристами только в XII-XIII вв. на

¹¹¹ Свой «Дневник» (более 1000 страниц) Гордон вел с 1659 г. до 31 декабря 1698 г. На русской службе он был с 1661 г. Не сохранились записи за 1667-1677 гг. Настоящее изучение, перевод на русский язык с оригинала и публикация наследия Гордона были произведены в конце XX – начале XXI в. Д.Г. Федосовым. Патрик Гордон. Дневник. 1635-1659. - М., 2001. – Т. 1. Патрик Гордон. Дневник. 1659-1667 гг. – М., 2002. – Т. 2. Патрик Гордон. Дневник. 1677-1678. – М., 2005. – Т. 3. Патрик Гордон. Дневник. 1684-1689 гг. – М., 2009. - Т. 4.

¹¹² Ю.А.Лимонов считает Невилля секретным агентом иезуитов (Лимонов Ю.А. Вступительная статья // Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. – Л., 1986. - С. 15.) А.С. Лавров солидаризуется с мнением известной британской русистки Л. Хьюз, что для такого утверждения нет серьезных доказательств (Лавров А.С. «Записки о Московии де ла Невилля» (преобразовательный план В.В. Голицына и его источники) // Вестник Ленинградского государственного университета. - Серия 2. - Вып. 4. -1986. - С. 26-29.

¹¹³ Немецкие историки обычно пишут не о феодализме, а о ленной системе (Lehenswesen). Американская медиевистика концентрирует внимание на родственности западноевропейских политических систем (method of government). Марк Блок в книге «Феодальное общество» очерчивал «классическое феодальное время» IX–XIII вв. и возражал против отождествления понятий «сеньориальных» и феодальных отношений. Жорж Дюби употреблял понятие «феодализм» только для французской территории между Луарой и Рейном в XI–XIII вв.

фоне общественно-политического компромисса, в ходе которого реставрирующаяся королевская власть «в обмен на клятву верности и некоторый род военной поддержки» гарантировала рыцарству «особые свободы и привилегии»¹¹⁴. Мы трактовали понятие «феодализм» в «узком смысле» - для описания общей правовой схемы социально-политической организации средневекового Запада, отношений внутри общественной элиты и взаимодействие её с королевской властью.

Теория русского феодализма, родоначальником которой являлся Н.П. Павлов-Сильванский, развивалась отечественной историографией XX в. в рамках марксистской универсалистской концепции. В настоящий момент большинство современных зарубежных и значительная часть отечественных медиевистов не разделяют такого подхода.

В первой главе дан сравнительный анализ становления и развития русских и западноевропейских базовых социально-экономических, политических и правовых институтов с раннего Средневековья до европейского Нового времени. Показано, что в удельный период русской истории (вторая половина XI – середина XV в.) существовало несколько альтернативных моделей социально-политической организации земель, из которых для нашего исследования была интересна Северо-Восточная модель, т.к. с ней связано становление Московского княжества, а затем и единого Русского государства. Главный вывод главы сводится к тому, что на Русском Северо-Востоке постепенно с XII по начало XVI в. утвердились отношения «подданничества», а не «вассалитета», что проистекало из позиционирования монарха не только политическим главой государства, но и верховным собственником всей государственной земли и ресурсов. Единое Русское государство «выросло», как отмечали В.О. Ключевский и ряд других историков¹¹⁵, из княжества-вотчины московских князей. «Сеньории», структуры, построенные по типу «власть-собственность», были широко распространены и на Западе в период раннего Средневековья, однако там они действовали прежде всего на локальном уровне, а не на уровне государств, не случайно Марк Блок возражал против отождествления «сеньориальных» и «феодалных» отношений. В Московской Руси «сеньория» восторжествовала именно на общегосударственном уровне, сделав положение русского служилого человека XV-XVI вв. не тождественным статусу западноевропейского дворянина XII-XVI вв. Природа русского поместья и частной вотчины XV-XVI в. как вторичных землевладений из рук монарха не гарантировала тех взаимных прав и обязанностей, которыми на Западе были связаны королевская власть и дворянство. На формирование социокультурной системы России повлиял, как суровый природно-географический фактор, так и соседство с враждебной оседлому обществу кочевой Великой Степью, оборона от которой на фоне бедности экономики требовала максимально возможной концентрации хозяйственных и людских ресурсов в руках государственного центра. Запад же Европы мог позволить себе «роскошь феодализма». У западноевропейцев «не возникло необходимости напрягать все силы для отпора внешней агрессии, они не нуждались в сверхмощном

¹¹⁴ Дубровский И.В. Уваров П.Ю. Феодализм в представлении современных медиевистов // Всемирная история. - Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. - М., 2012. - С. 27.

государстве, которое объединило бы весь регион для отпора страшному противнику»¹¹⁶.

Вторая глава «Россия и европейский мир в XV–XVI вв.» открывается характеристикой новых явлений в жизни Европы, которые были обусловлены началом модернизации в раннее Новое время. Одновременно на средневековом Востоке Европы происходили кардинальные геополитические изменения, связанные с обрушением Золотой Орды, расширением османской экспансии, рождением огромного единого Русского государства, которое, освободившись от ордынской зависимости, стало быстро превращаться в полюс геополитической силы в Восточной Европе и Северо-Западной Азии. Решая свою главную задачу «собирая вся Русь», Россия¹¹⁷ успешно отбирает у Литвы Черниговско-Северские и Смоленские земли, добивается признания за своим монархом официального титула «государя вся Руси». Развернувшись в сторону Европы, она устанавливает дипломатические контакты с различными западными странами, особенно с итальянскими, включая Святой престол. Анализ дипломатических сношений России с европейскими странами показывает, что одной из главных причин отправки посольств на Запад было стремление нанять там различных специалистов (военных, оружейников, инженеров, архитекторов, ремесленных мастеров). Освоив одно из главных достижений европейской «пороховой революции» – огнестрельное оружие, единое Русское государство стало быстро расширяться на Восток, активно вмешиваться в казанские дела, включило в себя обширные земли Великой Перми и Вятки, а в середине XVI в. и всё Поволжье от Казани до Астрахани. В конце XVI в. Россия открывает себе путь в Сибирь и поглощает её к концу XVII в. За 250 лет этого невиданного расширения Россия увеличивала в среднем свою площадь в год на размер Нидерландов. Формируясь как потенциальная империя, она стала самой территориально большой страной в мире.

Римская курия и Габсбурги пытались привлечь Московию к проекту по объединению Европы против растущей в XV–XVI вв. османской экспансии. Россия, как и большинство западных государств, исходя из своих интересов, осталась равнодушна к данной идее.

В контексте поиска «зон идейного соприкосновения» русской и европейской политической мысли были изучены вопросы о «византийском» и «римском наследстве» России. Рассмотрены этапы становления доктрины «Москва – Третий Рим»¹¹⁸, европейские корни российской титулатуры монарха и государственной символики (двуглавого орла, единорогов на русских «корабельниках» и др.). Показано, что идея Рима как вселенской империи и идеала устройства государства,

¹¹⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция LIII. Кобрин В. Б., Юрганов А. Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (к постановке проблемы)// История СССР. - 1991. - №4. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. Д'Анкос Е.К. Незавершенная Россия. – М., 2005.

¹¹⁶ Уваров П.Ю. «Роскошь феодализма» // Всемирная история. - Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. - С. 27.

¹¹⁷ В диссертации прослежено введение в политическую лексику самого нового названия русского государства – «Россия».

¹¹⁸ В разделе рассмотрены основные этапы становления доктрины «Москва – Третий Рим»: причины создания, содержание и судьба - «Изложения Пасхалии» митрополита Зосимы (1492 г.), Чудовской повести (конца XV в.), «Посланий Спиридона-Саввы» (1511–1523), писем псковского монаха Филофея (1523–1524), «Сказания о князьях Владимирских» (1530–1540-е гг.).

переосмысленная крупнейшими христианскими теологами на Западе и на Востоке, стала одной из основ средневекового христианского мира, а затем вошла в систему политических представлений Европы раннего Нового времени. Восприятие и развитие этой идеи в России было созвучно государственно-идеологическим исканиям Европы и явилось следствием геополитического поворота России к Европе. Диссонансом с Европой, переходившей к научному оформлению идеологических доктрин, явилась лишь форма «новой русской идеи» («сакральный миф»). В конце главы констатируется значительность западного влияния на выбор внешнеполитической стратегии России и на становление её государственной идеологии и символики.

Третья глава «Иноземцы в России в XV–XVI вв.» посвящена изучению деятельности в России служилых иностранцев (военных, придворных врачей, архитекторов, инженеров, монетных мастеров и прочих специалистов). Рассмотрена также роль западноевропейских купцов. Установлено, что первый «призыв» иностранцев на русскую службу в княжение Ивана III был греко-итальянский. Дан очерк деятельности Аристотеля Фиораванти, внёсшего огромный вклад в развитии русской культуры, рассмотрено также значение деятельности в России других итальянских специалистов. Установлено, что в княжение Василия III число служилых иностранцев выросло¹¹⁹, причём греков и «фрязей» начинали вытеснять «немчины», выходцы из Германии, Австрии, Шотландии, Англии и других западноевропейских стран. При этом западноевропейцы оставляли меньшинство «западных служилых иноземцев». Основная часть приходилась на выходцев из Литвы и Польши, которые, в отличие от «немцев» и «фрязей», были вынуждены принимать православие и становиться полными российскими подданными. Значительная их часть, как и потомки служилых «немцев», удержанных в России, вливались в состав российского дворянства. Всадники иностранной тяжелой конницы при Иване Грозном стали наделяться поместьями, как и местные дворяне.

Приоритетной сферой использования западных специалистов с начала XVI в. становится военная сфера. Западные оружейники внесли большой вклад в создание русского «наряда», одной из мощнейших в Европе (судя по отзывам западноевропейских современников) артиллерий середины XVI в. Первые отряды пищальщиков и рейтар начала XVI в. состояли из европейских иностранных наёмников. Они отличались высокой боеспособностью, особенно на южных и восточных рубежах России. Опираясь на опыт западных пищальщиков, уже при Василии III стали создавать отряды русских пищальщиков, из которых в середине XVI в. выросла многотысячная русская полурегулярная стрелецкая пехота – аналог западноевропейской пехоты XVI в.

При вербовке зарубежных специалистов дальние западные страны оказывались более лояльными, чем приграничные соседи России. Трудности вербовки обусловили практику задержания «служилых немцев» в России.

¹¹⁹ По Флетчеру, в 1588 г. в России насчитывалось 4300 иностранных наемников, из них «поляков» — около 4000, из которых 3500 стояли по различным русским крепостям; голландцев и шотландцев — 150; сводный отряд в 100 человек из шведов, датчан, греков и турок. Флетчер Д. О государстве Русском. - СПб., 1906. - С. 64.

Обоснованным представляется вывод А.С. Мулюкина¹²⁰, что с началом Ливонской войны центральная власть сделала фактически свободным въезд в Россию для западных специалистов, желающих поступить на русскую службу. Для значительного числа иностранцев в XVI в. в Москве было создано несколько (от трёх до пяти в разное время) Немецких слобод. Для руководства иностранными специалистами в XVI в. возник особый орган - Немецкий приказ (Prechase Sbisiuoy Nemshoy)¹²¹.

Некоторые из «немчинов» оказывали влияние на правительственный курс. Царскими советниками являлись лейб-медики Николай Булев при Василии III, Елисей Бомель, Иоганн Эйлоф при Иване IV. Советниками Грозного были также бывшие ливонские пленники, перешедшие на русскую службу, - дворяне Таубе, Крузе, Фаренсбах и Вахтмейстер. Имели влияние на Ивана IV, Фёдора I, Бориса Годунова и некоторые западные купцы-«корабельщики». С их участием к концу XVI в. определилась ниша России в мировой коммерции как оптового поставщика русских в основном сырьевых и восточных транзитных товаров. Был обеспечен в целом выгодный для России (особенно для государевых интересов) товарообмен.

Но все эти контакты с Европой и заимствование у неё «новшеств» в военном деле, строительстве, архитектуре, медицине, ремёслах не вели к модернизации страны. Россия оставалась традиционной страной. Европеизация, представляющая процесс постоянного заимствования на Западе разнообразного опыта, была поверхностной. Однако начавшись во второй половине XV в. и нарастая в XVI в., она стала константой русского социокультурного устройства и внесла большой вклад в конкурентоспособность России в большом европейском пространстве, обеспечила быстрый рост территории страны на восток.

В четвёртой главе *«Россия и Запад – трудности общения»* дан анализ взаимовосприятия и взаимоотношений русских и западноевропейцев, особенно в контексте Ливонской войны, т.к. приоритет завоевания «Ливонского окна в Европу» во внешнеполитической стратегии Ивана Грозного был очевиден. Рассмотрены три предложенных Москвой варианта обустройства «русской Ливонии» (автономное устройство по государевым грамотам отдельных городов и областей, попытки Москвы договориться с польско-литовской стороной о переходе всей Ливонии к России в обмен на её отказ от претензий на «государевы вотчины» из состава ВКЛ, попытки создания Ливонского вассального королевства). Однако все эти планы рухнули из-за периодического скатывания царской власти к привычной для вотчинного государства деспотической практике управления и неумения в многосторонних внешнеполитических конфликтах находить консенсус с потенциальными союзниками. Поражение России привело к «ориентализации» её внутренней и внешней политики, что вызвало новый этап «строительства» русским и западноевропейским общественным мнением обоюдных враждебных стереотипов.

¹²⁰ Мулюкин А.С. Приезд иноземцев в Московское государство. Из истории русского права XVI–XVII вв. - СПб., 1909.

¹²¹ Флетчер Д. О государстве Русском. - С. 47. Отечественные документы впервые упоминают Иноземский приказ — в 1624 г. См.: Лаптева Т.А. Документы Иноземного приказа как источник по истории России XVII в. // Архив русской истории. - М., 1994. - Вып. 5. - С. 112.

По мере знакомства русского и западноевропейского «миров» шло осознание степени обоюдных различий и малой совместимости их внутренних систем. В результате субъективное обособление России от западноевропейских стран возрастало, что имело яркое воплощение в религиозном вопросе, где Россия одинаково враждебно позиционировала себя как в отношении католицизма, так и в отношении протестантизма.

Однако всё это не препятствовало дальнейшему инициированию царским правительством заимствований «новшеств» и наёму западных специалистов. Судьбу конкретных «фрязей» и «немцев» на московской службе определяла их профессиональная квалификация, а не их вера. Они сохраняли свободу вероисповедания в России. В процентном отношении среди служилых иноземцев преобладали в XVI в. протестанты, которым даже было дозволено иметь в Москве свои кирхи, в то время как первый католический храм появился в столичной Немецкой слободе в конце XVII в.

Третий раздел «Европеизация России и Смутное время» состоит из 3-х глав. В первой главе «Смутное время и старая модель европеизации России» дана общая характеристика Смуты как системного кризиса, переросшего в гражданскую войну¹²², отягощенную иностранным вмешательством и интервенцией. Уникальность Смуты для процесса европеизации проявилась в том, что в результате разрушения центральной власти общество впервые было предоставлено самому себе. Различные общественные силы и даже отдельные личности обрели возможность сами выбирать линию поведения. Была открыта дорога широкому кругу альтернативных преобразований.

В царствование Фёдора I (1584-1598), Бориса Годунова (1598-1605), Фёдора II, Лжедмитрия I (1605-1606) наблюдался не просто рост числа служилых иностранцев, шла настоящая «гоньба» за ними. При этом старая модель использования служилых «немцев» почти не изменилась, за исключением целенаправленной политики Бориса Годунова, пытавшегося через обласканных им иноземцев создать в Европе благоприятный образ России и её царя. На это были рассчитаны и попытка заключить династический брак Ксении Годуновой с сыном датского короля, а после его смерти церемония его торжественных похорон и доброго обхождение с его двором.

Стратегически важным для европеизации России могло стать (но не стало) начинание Годунова по отправке на Запад для образования группы русской молодёжи. А вот в области быта горожан и элиты при Годунове произошла настоящая «революция». В дома россиян из Немецких слобод «просочилось» множество европейских предметов - посуды, мебели, оформление интерьеров, печных систем, одежды и пр.

Радикальным новшеством начала Смутного времени явилось резкое падение при Лжедмитрии I социально-религиозных преград на пути прямого контакта русских людей с разными категориями западных иностранцев. Однако менталитет средневековых русских людей не успевал адаптироваться к переменам, что вело не к сближению, а к росту тенденции на взаимное отталкивание.

¹²² Под данным термином мы понимаем внутреннюю войну между соотечественниками.

Во второй главе «Апогей Смуты и выход из него» дана история боярского заговора во главе с Шуйскими с целью свержения Лжедмитрия I и очевидно с планами приглашения на русский трон иностранного принца. Обстоятельства свержения самозванца (вызывающее поведение, а потом избиение польских гостей в Москве 17 мая 1606 г.) не позволили осуществиться этому плану. Инверсии народного сознания и специфика такой чисто русской ментальной категории, как воля, ограничили «свободу» правительственных действий

Источники и формы политики Василия Шуйского, во многом, по нашему предположению, вдохновлялись осмыслением шведского и польско-литовского общественно-политического опыта. Василий IV демонстрировал желание найти компромисс с разными слоями русского общества, особенно дворянством, через расширение их прав. Он старался провести легитимацию положения «выборного царя», каким хотел казаться, хотя и не был, пытался опереться на идею «всей земли» (Земского собора). Крайняя атомизация социальной структуры российского общества и вытекающие из него ментальные и психологические особенности русских людей, как и особенности личности самого Василия IV, не дали ему успешно реализовать программу преобразований, что привело к усилению кризиса государственной власти.

В главе рассмотрены особенности русско-шведского союза 1609-1610 гг. и его крах. Расширение процесса европеизации России предполагали различные проекты 1610-1612 гг., связанные с приглашением иностранных принцев на русский престол: проект бывших тушинцев от 4 февраля 1610 г., совместный московский проект бывших тушинцев и их противников от 17 августа 1610 (оба проекта предполагали воцарение польского королевича Владислава). Небольшая часть польской элиты, как свидетельствует позиция гетмана С. Жолкевским, готова была к компромиссному диалогу с русским обществом и государством, но в польском лагере преобладала «партия» Сигизмунда III, склонная строить планы «колонизации» России. Альтернативой проектов «польской ориентации» был проект «Новгородского государства», предложенный бывшим союзником Василия Шуйского шведским генералом Яковом Делагарди, а также идея Д.М. Пожарского о приглашении шведского принца на московский престол. Из анализа содержания русско-польских и русско-шведских договоров о приглашении принцев следует, что теоретически они не несли антирусской направленности, раздвигали в западноевропейском духе гарантии разных слоёв населения от монаршего произвола, предполагали охрану прав русского дворянства и аристократии в политической и социально-экономической областях. Однако не было никаких гарантий, что в условиях крайнего ослабления России их содержание не вырождается в декоративное прикрытие откровенной колонизации России по средствам иностранной интервенции. Сигизмунт III в ходе переговоров с великими послами митрополитом Филаретом и Василием Голицыным продемонстрировал именно такой подход. Неслучайно и английской стороной был выработан план прямой колонизации России. В итоге все проекты были отвергнуты русской историей.

В третьей главе «Противоречивое влияние Смуты на европеизацию России» содержится сравнительный анализ оценок, которые дали Смуте современники, - как русские, так и европейцы. По ходу Смуты шло падение

политического авторитета боярства в глазах всех слоёв населения. Крайне дезориентировано и несогласованно вели себя представители дворянской массы, склонные к инверсии оценок, метанию между лагерями, неразборчивости средств, выдвиганию узко-сословных требований. Носителями более адекватного социального поведения с точки зрения спасения страны автору представляются жители городских посадов. В их социально-политических идеях конца Смуты, а главных действиях (особенно во время Второго Нижегородского ополчения) прослеживаются принципы, родственные примерам социально-политической самоорганизации западноевропейских сословий. Это проявилось, в частности, в организации автономного самоуправления городов русского Севера и Поволжья, создания ими сил самообороны, дипломатической активности Земских изб, участия горожан в формировании Первого и Второго ополчений. Казачество представлено, исходя из характеристики, данной ему А.Л. Станиславским¹²³, как самостоятельная общественная сила, порвавшая «родственные связи» с крестьянством и прочими социальными низами, откуда оно само вышло, активно эксплуатирующая занятые хозяйственной деятельностью слои населения и стремящаяся занять место служилого класса, вытеснив прежние военно-служилые круги. Противоречия казачества и дворянства придали особую остроту внутрисословному социальному конфликту. Крестьянство в его «жерновах» оказалось не в состоянии произвести какие-либо солидарные сословные действия, оказавшись в роли жертвы всех прочих сил. Необходимо констатировать активную позицию в конце Смуты русского духовенства, пытавшегося сплотить общество для борьбы с интервентами, апеллируя к православной вере и ненависти ко всему иностранному.

Глава содержит анализ парадоксов Земского собора 1613 г., которые выявляются при изучении введенной сравнительно недавно в научный оборот «Повести о Земском соборе 1613 года»¹²⁴, в сопоставлении её с другими источниками («Повести книги сей от прежних лет», версий «Иного сказания», «Нового летописца и др.). Мы пришли к выводу, что выбор на царство Михаила Романова состоялся не столько благодаря компромиссу между представителями разных сословий и «политических лагерей», представленных на Соборе 1613 г., сколько был «продавлен» казачьей вольницей бывших тушинцев, которые оказались в подавляющем большинстве в освобожденной Москве и постепенно оттеснили на второй план руководство и силы Второго ополчения. Впрочем, «торжество» казачества оказалось временным.

Важным выводом является констатация, что через трагедию Смуты русское политическое сознание наконец развело понятия «государство» и «государь». Появились родственные европейским догадки о долге монарха перед «всей землёй» и необходимости правления со «всей землёй» (Земским собором), что привело к переходу в первой половине XVII в. от «старомосковского деспотизма» к Земской монархии.

В ходе свободного общения русских в Смуту с разными категориями иностранцев, осмысления опыта Речи Посполитой, Швеции, Англии появилось

¹²³ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. – М., 1990.

¹²⁴ Станиславский А.Л., Морозов Б.Н. Повесть о Земском соборе 1613 года // Вопросы истории. – 1985. – №5. Он же. Гражданская война в России века: казачество на переломе истории. – М., 1990.

немало общественно-политических «проектов», но ни один из них не был реализован успешно, что вызвало разочарование в начинаниях подобного рода. Угроза существованию России как государства вследствие деградация всех сфер жизни на фоне гражданской войны и интервенции заставила русское общество найти консенсус. Большинство населения сплотилось вокруг идеи национально-освободительной борьбы. Однако патриотическая идеология Второго ополчения была быстро упрощена массовым сознанием, тяготевшим к простой боязни «чужого». «Антизападные» выпады, были характерны даже для действий Лжедмитрия II, в окружение которого было не мало иностранцев. В частности, он уничтожил Немецкую слободу на Яузе. Мечта о порядке, рожденная в хаосе Смуты, нашла воплощение в идеализации «старомосковской тишины». Ностальгия о прошлом и растущая средневековая религиозная экзальтация стали ведущими народными настроениями, которые конкурировали с новыми социально-государственными и религиозными идеями, вынесенными из Смуты представителями общественно-политической элиты и горожанами.

Иностранное вмешательство, переросшее в интервенцию Речи Посполитой, а потом и Швеции, колониальные планы англичан – всё это привело к острому конфликту русского и западного «миров».

Четвёртый раздел «Век новшеств» состоит из 3-х глав. В первой главе *«Возрождение старой схемы европеизации и “новшества” XVII столетия»* показаны как восстановление прежней модели европеизации, так и развитие новых явлений. К последним относилось создание при царе Михаиле первых полков «немецкого строя», а также наём по европейскому образцу многотысячного иностранного контингента для Смоленской войны. Была создана система управления служилыми иноземцами через Панский, а потом Иноземский приказ. Число служилых иноземцев в первой половине XVII в. росло, но точный подсчет их осложнен большим разногласием источников на данный счёт.

Шло расширение внешнеторговых операций России с участием западноевропейских купцов, включая огромные, в десятки тысяч единиц закупки на Западе, чаще всего в Голландии, огнестрельного и прочего оружия и снаряжения. С 1632 г. голландские купцы были привлечены к созданию железоделательных мануфактур в России (Тульские заводы). Анализ экономической политики Михаила свидетельствует, что его правительство по-прежнему во главу угла ставило нужды Казны. Защита интересов отечественного купечества присутствовала лишь при их совпадении с государственными запросами. Однако явно возрастает активность русского купечества, обращающегося к царю с челобитными о защите их от конкуренции с западными купцами.

В первое время после Смуты практиковалось свободное расселение иностранцев среди русского городского населения. Но в 1652 г. по инициативе патриарха в Москве была воссоздана Немецкая слобода на Яузе, прозванная Новой. Аналогичные слободы стихийно продолжали существовать на периферии – в Архангельске, Холмогорах, Вологде, Ярославле и ряде других городов. В 20-50-е гг. XVII в. были приняты меры по ограничению части прежних прав иностранцев (строгий контроль за въездом иностранцев в Россию, запрет иметь православную прислугу, возможное в масштабах всей страны изъятие у неправославных

служилых «немцев» поместий, запрет иностранным офицерам иметь православных денщиков и т.д.). Более тщательно власть стала отбирать иностранных специалистов. При вступлении на службу они обязаны были предъявлять документ о своей квалификации. Однако при сопоставлении юридического и реального статуса иностранцев в XVII в. бросается в глаза высокий процент исключений из правил на практике. Реальное положение иностранца определялось его близостью к власти.

Вторая глава «Новые явления в европеизации России XVII в.» открывается анализом масштабных военных преобразований времен Алексея Михайловича и Фёдора III, которые заложили основу постепенного перехода российских вооруженных сил на регулярную основу. Рассмотрены все этапы формирования полков нового строя, реформа по западному образцу офицерских чинов, организация разрядов (военных округов), преобразования в области вооружения и системы обучения. Отдельный очерк рассказывает о распространении западноевропейского судостроительного дела в России в XVII в., функционировании редко упоминаемых историками допетровских верфей на Олонце, Воронеже, Архангельске, т.е. в тех же местах, где впоследствии велось кораблестроение Петра I. Дан разбор крупномасштабным наступательным операциям против Крыма - походам В.В. Голицына 1687 и 1689 гг., которые являлись частью согласованных действий Священной лиги против османов. «Дневник» П. Гордона и другие источники указывают, что Гордон являлся одним из вдохновителей организации Крымских походов, обосновывал стратегическую важность для России борьбы с Крымом и Турцией. Тактику российской стороны в Русско-шведской войне 1656-1658 гг. (в частности, применение судов, овладение Ниеншансом и другими городами у Финского залива) во многом можно считать «репетицией» военной кампании начального этапа Северной войны времён Петра I. В обоих случаях западноевропейские новшества в военной области приносили успех русской стороне.

Правительство предпринимало также поиск путей реформирования государственного управления с учётом западноевропейского и польско-литовского опыта. Справедливым видится начатый А.П. Богдановым¹²⁵ пересмотр недооценки значения краткого царствования Фёдора Алексеевича (1676-1682) для подготовки всего комплекса последующих петровских реформ. Крупнейшим новшеством, связанным с проведением военной реформы, видится отмена местничества (1682). Разрабатывались планы церковной реформы, а также проекты «О судах» (план разделения исполнительной и судебной деятельности в центральном звене высшего руководства), «О наместничествах» (в котором можно видеть прообраз петровских губерний), «О чести» (прообраз Табели о рангах).

Показателем интереса правительственного круга к происходящему в Европе стало появление Курантов (первой российской «газеты») и создание при деятельном участии служилых иноземцев (Л. Марселиса, А.А. Виниуса) Новой почты, целью которой была организация быстрой связи России с западноевропейскими странами.

¹²⁵ Богданов А.П. Россия накануне империи: политические концепции и реальность последней четверти XVII века // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. - Сб. ст. - Вып. 2. - М., 2002. Он же. Несостоявшийся император Фёдор Алексеевич. - М., 2009.

Подробно освещена в главе история создания в России XVII в. крупной мануфактурной промышленности. Начиная с 1632 г. большинство мануфактур создавалось на основе концессии западными купцами по европейским технологиям при патронаже государства и с ориентацией на военные нужды. Даже рабочие специальности обслуживались нанятыми в Голландии, Германии и других европейских странах мастерами. В ходе создания Новоторгового устава 1667 г. были заложены современные для тогдашней Европы принципы экономической политики - протекционизм и меркантилизм. В разработке Устава, как и вопросов юридического статуса иностранцев в России, принял деятельное участие гамбургский купец голландского происхождения и к тому времени российский промышленник, владелец железоделательных заводов Петер Марселлис.

Европейские «новшества» затронули культуру, начиная с легко перенимаемых бытовых мелочей (к примеру, реформа одежды на польский манер при Фёдоре III) и кончая заимствованиями в ремёслах, часовом деле, медицине и аптекарском деле, живописи (первые образцы европейского портрета, опыты с прямой перспективой, политические портреты с аллегориями, росписи стен на мифологические сюжеты и пр.), музыке (крупнейшими нововведениями оказались европейская нотная грамота и концертное пение), театральном искусстве. Во всех этих сферах кроме прямого европейского влияния наблюдалось и опосредованное. Велика была роль польско-литовского, малороссийского влияния, которые сами были итогом восприятия местной культурой воздействия западного Ренессанса и Барокко. Видными посредниками такого опосредованного влияния, включая пропаганду абсолютно новой для русского социума идеи ценности светской науки, оказались ученые киевские монахи, а также Симеон Полоцкий и Сильвестр Медведев. Они же внесли вклад в развитие школьного дела, открытие при Фёдоре Верхней типографии, неподконтрольной патриарху. В главе дана история создания Славяно-греко-латинской академии в Москве в регентство Софьи.

В третьей главе *«Время, личность, общество»* описана столичная слобода, как предтеча идеи регулярного города в России. Жители слободы быстро осваивали бытовые мелочи, моду и идейные «новшества», которые волновали западноевропейское общество, и тем создавали почву и для знакомства москвичей с этими европейскими «новинами».

Служилые иноземцы старого выезда и их дети, переходя в православие и становясь полными подданными русской короны, переселялись в Басманную слободу - место расквартировки двух лучших «выборных» полков нового строя. «Перекресты» становились активными проводниками новых стереотипов поведения и мысли. Мы исследовали новые моменты в общении русских и иностранцев, опираясь на анализ «Дневника» Патрика Гордона, прослужившего в России с 1661 по 1699 год своей смерти. Анализ свидетельств Гордона позволяет сделать вывод о росте толерантности, возникновении во второй половине XVII в. невозможных ранее дружественных отношений между «немцами» и русскими. Сам Гордон был дружен с отцом и сыном Петром Васильевичем и Фёдором Петровичем Шереметевыми, поочерёдно занимавшими пост киевских воевод, лично переписывался с В.В. Голицыным и ещё 8 русскими корреспондентами. В его доме в Киеве и в московской Немецкой слободе часто бывали русские гости, причём как из «партии» Нарышкиных, так и из «партии» Милославских.

На основе изучения документов эпохи также установлено, что параллельно с ростом терпимости в русском обществе наблюдалась и обратная негативная реакция (особенно в среде старообрядцев, части никониан из разных общественных слоёв, в церковном руководстве). Но консервативная реакция не являлась доминирующей в общественных настроениях конца XVII в. Определяющий вектор был связан с усилением позиций в системе государственной власти русских «западников», в частности, А.Л. Ордина-Нащокина, Ф.М. Ртищева, А.С. Матвеева, В.В. Голицына. В русском обществе появились даже крайние «западники-диссиденты», отрицавшие какую-либо пользу старозаветных традиций. Такая позиция ярко отражена бывшим подьячим Г.К. Котошихиным в его сочинении о России.

Русское общественное сознание в XVII в. явно вступило в переходный период, для которого было свойственно «нравственное раздвоение общества». «Водораздел» между старым и новым проходил часто не только между «ревнителями старины» и «поклонниками европейских новшеств», но и внутри отдельной личности. В.О. Ключевский определил этот этап как этап «западного влияния», что по мысли историка означало, что русский социум начал осознавать «превосходство среды или культуры влияющей и необходимость у неё учиться, нравственно ей подчиняться, заимствуя у неё не одни житейские удобства, но и самые основы житейского порядка, взгляды, понятия, обычаи, общественные отношения»¹²⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев историю освоения Россией второй половины XV — XVII вв. западноевропейского военного, технического, административного и культурного опыта, мы пришли к следующим выводам.

1. Главный вывод нашего исследования заключается в том, что европеизация России, понимаемая как процесс постоянного заимствования и освоения разнообразного опыта, продуцируемого в XV–XVII вв. западноевропейскими странами, началась сразу в ходе становления единого Русского государства в конце XV – начале XVI вв. Эта европеизация была поверхностной. Она не меняла устои средневекового социокультурного уклада России. Более того, европеизация, проводимая по инициативе государства, а не общества, в конце XV–XVI вв. способствовала усилению государства, полному его контролю над традиционным обществом и личностью. Постоянное заимствование готовых западных «новшеств» не требовало свертывания чрезвычайного доминирования государства над обществом, как не требовало и «эмансипации» общества и реформирования отношений подданничества.

2. Европеизация была не тождественна модернизации. Выбранная ещё Иваном III модель поверхностной европеизации использовалась всеми его преемниками до конца XVII столетия. С одной стороны она способствовала созданию внутренних предпосылок для органической модернизации, но с другой — сокращала нужду государственной власти в поощрении реальной модернизации страны, давая

¹²⁶ Ключевский В.О. Лекция LIII. Западное Влияние. - С. 241.

государству более простой способ добиться конкурентоспособности России на международной арене перед лицом модернизирующейся Западной Европы.

3. Суррогатная природа европеизации заставляла Россию постоянно возобновлять процесс заимствований, ибо ранее полученный опыт мог лишь использоваться и воспроизводиться в России XV-XVII вв., но он не получал саморазвития на русской средневековой почве. Необходимость возобновления заимствований привязывала Россию к Европе крепче, чем если бы она была родственна ей по своему социокультурному устройству.

4. Связь России с Европой не была односторонней. Торговля с Россией стала одним из источников, без которых был невозможен быстрый рывок в XVI-XVII вв. в европейские экономические лидеры таких держав, как Англия и Голландия.

5. Используя западные «новшества», которых не было у восточных соседей, Россия быстро расширялась на восток и со второй половины XV в. заявила о себе как о формирующейся империи.

6. Посредниками в процессе постоянного, растущего от века к веку использования Россией западного опыта выступали выходцы из западноевропейских стран, именуемые в Московском государстве «немцами» и «фрягами». Среди служилых иноземцев Москва ценила «иноземцев нового выезда» как носителей последних достижений западной цивилизации. Они имели право на свободу вероисповедания и разные привилегии. «Иноземцы старого выезда», их дети и внуки, не обладавшие подобными знаниями, косвенно принуждались принимать православие и растворяться в среде местных служилых людей. Значительная часть таких «немцев» пополнила ряды российского дворянства. Среди них оказались предки видных деятелей русской культуры, к примеру, Фонвизины и Лермонтовы.

7. Островками Западной Европы в России являлись Немецкие слободы - компактные поселения иностранцев в Москве, Архангельске, Вологде, Холмогорах, Ярославле и некоторых других городах. Взаимоотношения русского общества и этих западных сообществ были противоречивыми. До середины XVII в. процесс взаимного «отталкивания» превалировал над процессом взаимного «притяжения», к концу XVII в. появились признаки, позволяющие предположить некое равновесие и даже сближение (в отношениях «немцев» и отечественной социальной элиты).

8. Немалый вклад в развитие европеизации XVII в. внесло присоединения к России Левобережной Украины и Киева. Русская элита освоила в польско-малороссийском прочтении многие новые понятия, рожденные в Европе в эпохи Ренессанса, Реформации, Барокко.

9. Социокультурные отличия Запада и России порождали стойкую боязнь русских людей сближаться с западноевропейцами, а «немцы» в свою очередь желали сохранить свою западную самоидентификацию в России.

10. Такое положение вещей устраивало царскую власть, главного инициатора европеизации, т.к. давало возможность манипулировать обеими сторонами. Одной из главных составляющих этого манипулирования являлась государственная линия в отношении церкви в связи с вопросом об иноземцах. В XV-XVII вв. государство во многом поощряло антизападные настроения церкви, при этом

легко пресекало все её попытки добиться полного закрытия России для выходцев с «еретического» Запада.

11. Дисгармония, вносимая в русское общество присутствием «немцев», нарастала по мере увеличения их числа. Первый раз в рассматриваемый нами период она достигла апогея в Смуту. К концу её ненависть к иностранцам стала идеологической основой консолидации русского общества. Второй раз апогей дисгармонии наступил во второй половине XVII в. На этот раз он был вызван начатками органической модернизации на фоне огромного числа инициированных государством «западных новшеств». В этом противостоянии фигура «еретика-немца» была уже только поводом для разногласий, сутью процесса являлось столкновение старой средневековой русской культуры с нарождающейся русской культурой Нового времени.

12. Начальные проявления внутренней модернизации в России затронули в основном малочисленную элиту. Это спровоцировало социокультурный раскол русского общества, самым заметным проявлением которого стал Церковный раскол. Незавершенность модернизации и подмена её поверхностной европеизацией заложили предпосылки для стагнации переходного периода в русской истории.

13. XVII век, «век новшеств», потенциально допускал возможность иного сценария. Залогом его могло стать дальнейшее развитие осторожного (в меру преобразовательного, в меру уважительного к старомосковским традициям) государственного курса Алексея Михайловича и его ближайших преемников, которые заложили основы большинства преобразований петровской эпохи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах списка ВАК

1. Черникова Т.В. Кремль в конце XV – начале XVI века. // Преподавание истории в школе. - № 5. - 1997. – С. 20-25. (0,5)
2. Черникова Т.В. Средневековое землевладение и проблема феодализма в русской истории. Статья 1. // Общественные науки и современность. - 2005. - № 5. – С. 96-108. (1,7 п.л.)
3. Черникова Т.В. Средневековое землевладение и проблема феодализма в русской истории. Статья 2 // Общественные науки и современность. - 2005. - № 6. – С. 90-103. (1, 5 п.л.)
4. Черникова Т.В. Начало раннего Нового времени на Западе и кардинальные геополитические изменения на Востоке Европы во второй половине XV – XVI вв.// Вестник МГИМО-Университета . – 2008. - № 1. - С. 29-40. (1,5 п.л.)
5. Черникова Т.В. Россия и Европа в XV – начале XVI вв. Точки соприкосновения. // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. - № 3 (12). – С. 35-50. (1,5 п.л.)
6. Черникова Т.В. Московское государство в европейском геополитическом пространстве в середине XV – XVI вв. // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. - № 4 (13). – С. 68-76. (1 п.л.)
7. Черникова Т.В. Иноземцы в России во второй половине XV века// Преподавание истории в школе . - № 7 . – 2010. – С. 34-38. (0, 7 п.л.)

8. Черникова Т.В. Начало европеизация России во времена Ивана III // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 5 (20). – С. 107- 115. (1 п.л.)
9. Черникова Т.В. Иноземцы в русской жизни XV-XVI вв. // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. -№ 6 (21). - С. 146-152. (1 п.л.)
10. Черникова Т.В. Западные служилые иноземцы и врачи во времена Ивана Грозного // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. - № 4 (25). С. 33-41. (1 п.л)
11. Черникова Т.В. Западноевропейские купцы и процесс европеизации// Вестник МГИМО-Университета. – 2012. - № 5 (26). – С. 65-73. (1 п.л.)
12. Черникова Т.В. О Российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. № 6 (27). – С. 10-17. (1 п.л.)
13. Черникова Т.В. Немцы старые и новые // Родина. - Февраль 2013. - № 2. – С. 27-31. (0,5)
14. Черникова Т.В. Европейское влияние на русскую культуру XVII в. // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. № 1 (28). – С. 153-161. (1 п.л.)
15. Черникова Т.В. Создание крупных мануфактур в России XVII века // Преподавание истории в школе. - 2013. - № 1. – С. 37-40. (0,5 п.л.)
16. Черникова Т.В. Русская «пресса» и русская почта в XVII веке // Преподавание истории в школе. - 2013. - № 4. – С. 23-26. (0,5 п.л.)
17. Черникова Т.В. Россия в период Ливонской войны: предпосылки и возможности вхождения в Европу // Новая и новейшая история. - 2014. - № 2. – С. 125-143. (1,5 п.л.)
18. Черникова Т.В. Итоги Ливонской войны для процесса европеизации России // Новая и новейшая история. - 2014. - № 3. С. 110-122. (1,5 п.л.)

Монография

19. Европеизация России во второй половине XV-XVII веках. - М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2013. – 943. (54,87 п.л.).

Научные статьи и публикации

Ряд положений, затронутых в диссертации, присутствует в публикациях:

20. Черникова Т.В. Вишняков Я.В. Об эпохе Петра и особенностях социокультурного пространства России // Перекрестки эпох. Социо-культурное пространство. Ч. 3. - 1999. – С. 223-261. (личный вклад Черниковой Т.В. 0, 4 п.л.)
21. Черникова Т.В. Вишняков Я.В. Российское государство в 1725-1762 гг. Социокультурный анализ дворцовых переворотов в России // Перекрестки эпох. Социо-культурное пространство. - М., Рос. акад. Естест. Наук. Отд. Цивилизационных проблем, 2003. – С. 192-252. (личный вклад Черниковой Т.В. 0, 4 п.л.)
22. Черникова Т.В. Александр Невский и русский мир X-XIII вв. // Исторические ориентиры российской государственности. Александр Невский. Материалы научной конференции. МГИМО (У) МИД России. 4-5 декабря 2007. - М, 2008. – С. 33-53. (1,5).

Черникова Татьяна Васильевна

Процесс европеизации в России во второй половине XV-XVII вв.

Диссертация является первым комплексным исследованием процесса знакомства, освоения и использования Россией западноевропейских военных, технических, промышленных, административных и культурных «новшеств» в России второй половины XV-XVII вв. Сам процесс постоянного освоения Россией разнообразного западного опыта охарактеризован как поверхностная европеизация, т.к. он не менял основы социокультурной системы России в XV-XVII вв., однако значительно поднял конкурентоспособность России на мировой арене. На основе широкого круга источников и обобщения, накопленных в исторической литературе фактов и оценок, показано, что процесс европеизации начался одновременно со становлением единого Русского государства. Он стал одной из «констант» российской истории, но не был тождественен внутренней органической модернизации страны.

Tatiana Vassilievna Chernikova

The process of westernization of Russia in the second part of the 15 th to the 17 th centuries.

This doctoral thesis is the first comprehensive study of the process of familiarization, mastering and use by Russia of Western European military, technological, industrial, administrative and cultural "innovations" in the second part of the 15 th to the 17 th centuries. The process of permanent mastering by Russia of a diverse Western experience is characterised as a superficial modernization. While resulting in an increase in Russia's competitiveness on the world stage, it, nonetheless, did not change the basis of the sociocultural system in Russia in 15 th - 17 th centuries. On the basis of a wide range of sources and a synthesis of facts and assessments accumulated in the historical literature, it is shown that the westernization process started simultaneously with the formation of a unified Russian state. It became one of the "constants" of Russian history but it was not identical to a natural internal modernisation of the country."

Подписано в печать: 16.07.14
Тираж: 100 экз. Заказ № 1158
Отпечатано в типографии «Реглет»
г. Москва, Ленинградский проспект, д. 74
(495)790-47-77; www.reglet.ru